

**Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

МУСЛИМ АЛИ ДАСТАН

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**Диссертация
на соискание степени магистра юридических наук
по специальности «6М030100 - Юриспруденция»**

Научный руководитель:
Старший преподаватель кафедры
специальных юридических
дисциплин, Ешназаров А.А.
кандидат юридических наук,
советник юстиции

п. Косшы, 2020 год

Түйіндеме

Текст на государственном языке

Резюме

Текст на русском языке

Summary

Текст на английском языке

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1.	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
1.1 Исторический процесс возникновения и развития международных стандартов по правам человека	9
1.2 Понятие и сущность международных стандартов по правам человека в сфере уголовного судопроизводства	15
1.3 Содержание и классификация международных стандартов по правам человека в уголовном судопроизводстве	26
1.4 Применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского суда по правам человека в уголовном судопроизводстве	45
Глава 2.	
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РК	
2.1 Уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран и международные стандарты	55
2.2 Зарубежное уголовно-процессуальное законодательство в сравнении с Казахстаном	63
2.3 Имплементация международных стандартов по правам человека в уголовно- процессуальное законодательство РК	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	91
ПРИЛОЖЕНИЕ	96

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Происходящие процессы интеграции и глобализации международных отношений, в которых активное участие принимает Казахстан, создали оптимальные условия для приобщения Казахстанской правовой системы к международно — правовым стандартам в области прав человека и гражданина.

Продвижение судебно - правовой реформы, одним из результатов которой явилось совершенствование Уголовно - процессуального Кодекса Республики Казахстан (*далее – УПК РК*), подтверждает ориентацию Казахстана, ее приверженность к идеям первостепенной значимости личности, ее прав, свобод и гарантий по их осуществлению. Уровень правосознания общества за годы независимости значительно возрос, следствием чего явилось признание им особой важности эффективной реализации уголовно-процессуальных прав личности, и прежде всего, того минимума, который закреплен в международных документах общего характера.

Достаточно результативно работает механизм наднационального разрешения споров в Европейском Суде по правам человека, что могло бы стать хорошим примером для ее реализации на территории Казахстана, взамен ныне существующей правовой системы, которая бы обеспечивала гарантированные международным правом личностные права и возможности по их защите в рамках, прежде всего, национального права путем проведения справедливого судебного разбирательства.

Возможность подобных изменений - это, прежде всего, признание приоритета международного права в регулировании вопросов, связанных с международными стандартами в области прав человека, а следовательно, и определения уровня по их реализации.

Между тем, в правоприменительной деятельности правоохранительных органов по-прежнему продолжают работать стереотипы, ориентированные на не соответствующее отношение к личности и непризнания за ней статуса полноправного субъекта уголовно-процессуальных отношений. Прошедший период после принятия нового УПК РК, с которым общественность связывала реализацию идеи по созданию состязательной модели судопроизводства, показал, что по своему содержанию он не способен в полной мере эффективно решать поставленные задачи. Полагаю, что современный кодекс должен обладать четким видением плана долгосрочной перспективы. Поэтому приоритетом в плане правового реформирования должно служить глубинное изучение научной общественностью существующих международных стандартов, зарубежного опыта в плане предлагаемых идей по реформированию процессуальных отношений.

Данные вопросы по-прежнему остаются за гранью внимания со стороны государства, и даже наоборот, наблюдаются процессы, ставшие, к

сожалению, тенденцией по ослаблению гарантий в области соблюдения прав человека, хотя, как показывает практика по их реализации, желаемые эффекты пока что не достигнуты.

Неэффективной можно признать и реализацию конституционных положений лежащих в основе международного права, так и прямом действии Конституции. Банальная неосведомленность судей и отсутствие в последующем контроля на предмет их соответствия, вследствие чего складывается такая ситуация, когда инициатором применения того или иного международного стандарта выступает преимущественно сторона защиты.

Как показывает международный опыт, на сегодня актуальными признаны тенденции, связанные с поисками альтернатив уголовному судопроизводству карательного типа, и в частности, всеобщее расширение и внедрение в национальное законодательство примирительных процедур, ориентированных на восстановительный эффект правосудия и на повышение роли потерпевшего, признание его в качестве полноправного субъекта в уголовно-процессуальных отношениях, с наделением его таким правовым статусом, который бы позволил оказывать реальное влияние на весь ход уголовного процесса, независимо от этапа, на котором он осуществляется.

Эти как и многие другие факторы, отражающие негативные тенденции, указывающие пока еще на неполное соответствие уголовного судопроизводства международным стандартам, и позволили определить выбор темы диссертационного исследования «Международные стандарты по правам человека в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан» (*далее - РК*), а также ее актуальность и значимость.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является анализа основных международных стандартов, обеспечивающих соблюдение и защиту прав личности, вовлеченной в сферу уголовно-процессуальных отношений, а также способа реализации данных стандартов в национальном уголовном судопроизводстве, и в конечном итоге, формулирование отдельных рекомендаций по изменению отечественного законодательства. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить положительные и отрицательные стороны распространения юрисдикции решений Европейского суда по правам человека, а также необходимость ратификации Казахстаном Европейской Конвенции по правам человека;
- исследовать зарубежный опыт на предмет реализации международных стандартов и происходящих в отдельных странах реформ;
- изучить несоответствия уголовно-процессуального законодательства Казахстана с Европейской Конвенции о защите прав человека;
- разработать конкретные предложения совершенствованию Уголовно-процессуального законодательства РК в соответствии с

международными стандартами по правам человека в сфере уголовного судопроизводства.

Объект исследования. Объектом исследования явилось проблемы уголовно - процессуального права и возникающие на его основе правоотношения, связанные с всеобщим внедрением и реализацией на территории Казахстана существующих международных стандартов по правам человека.

Предмет исследования. Международные документы по правам человека и практика Европейского суда по правам человека (*Римский статут*); зарубежное законодательство в данной сфере; совершенствование уголовного судопроизводства на основе международных стандартов.

Методологическая основа и методика исследования.

Методологическую основу исследования составили общепринятые методы научного познания, как то: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, аналитический, статистический и др.

Теоретическая основа исследования.

Выводы и предложения диссертанта, сделанные в ходе исследования, базируются на научных трудах таких ученых, как И.И. Рогов, М.Ч. Когамов, Е.А. Кененбаев, А. Калдыбаев, Ж.Тыныштыкулы, А.И. Хужабергенова, Р.З. Абдрашитовой, К. Иваниловой, А.А. Сабитовой, С. Саяпин, Б.Х. Толеубекова, Ж.Д. Бусурманов, А.А. Касимов, Р.Е. Джансараева, Л.Ш. Берсугурова, К.К. Айтхожин, М.М. Каныбеков, Г.А. Куаналиева, А.Н. Ахпанов, Г.Ж. Сулейменова, И.М. Умархун, Д.А. Айдын и других. А также зарубежных авторов – А.Г. Волеводз, С. Дикман, Р.Н. Филимонов, Н.Г. Муратова, О.Н. Малиновский, В.В. Дубровин, О.И. Тиунов, С.М. Ягофаров, О.В. Девятова, Д.Л. Мердок, М. Маковой, Де Сальвиа М, Д. Ван Несс, М. Дженис, Р. Кэй, Д. Кан, Э. Брэдли, Б. Боуринг, М.Г. Мюллер, У. Есионек, В. Хайнц и многие др.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составили: Конституция РК, нормы международных документов по правам человека в области уголовно-процессуального права, решения Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Совета, УПК РК, Постановления Пленума Верховного Суда РК, УПК РК в старой редакции от 1997 года, уголовно-процессуальные кодексы и нормативные акты стран дальнего и ближнего зарубежья, а также статистические данные полученные от Комитета по правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нём впервые на уровне монографического исследования проведен комплексный анализ существующих международных стандартов по правам человека в сфере уголовного судопроизводства Казахстана, в целях формирования основополагающих тенденций дальнейшего развития уголовно — процессуального законодательства.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Казахстан по сегодняшний день не присоединился к Европейской конвенции и не стал членом Совета Европы. Все 47 стран Совета Европы ратифицировали Европейскую конвенцию о правах человека и основных свободах. Кроме того, Россия и такие страны СНГ как Азербайджан, Армения, Грузия, Латвия, Литва, Молдавия, Украина, Эстония ратифицировали Европейскую конвенцию, тем самым автоматически признав юрисдикцию Европейского суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции. По сути, Европейская конвенция и ее суды являются одним из лучших международных практик реализации защиты прав граждан.

Казахстану необходимо ратифицировать Европейскую конвенцию по правам человека, что в целом положительно отразится как на имидже страны, так и на правовой системе Казахстана.

2. По примеру УПК Молдовы, Казахстану можно перенять их опыт в части установления разумных сроков расследования и установления приоритета в движении уголовных дел по делам в отношении подозреваемых, где применена мера пресечения в виде содержания под стражей, тем самым усилив контроль над сроками расследования, а также увеличения гарантий лиц находящихся под стражей.

Данная норма полностью соответствует положениям Европейского суда по правам человека. В данном случае контроль будет обеспечиваться прокурором либо соответствующей судебной инстанцией. Кроме того, участники уголовного процесса наделяются дополнительной возможностью подачи жалобы, в случае если расследование уголовного дела затягивается, должностное лицо будет вынуждено соблюдать соответствующие сроки расследования, и в том случае если указанное лицо будет необоснованно задерживать расследование дела, то можно предусмотреть соответствующую ответственность.

3. Статьей 304 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за провокацию взятки. В Казахстане закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит прямого запрета на провокацию преступлений, что фактически развязывает руки оперативным сотрудникам совершать указанные незаконные действия.

При этом, действия оперативных сотрудников Казахстана, Европейский суд по правам человека признает как нарушение пункта 1 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека, разъясняя, что без активных действий сотрудников, лицо бы не совершило преступление, то есть нарушается принцип справедливого судебного разбирательства.

В этой связи, необходимо закон «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнить понятием провокации преступлений и предусмотреть уголовную ответственность за его применение сотрудниками правоохранительных органов.

4. Реализация положений УПК РК не всегда может обеспечить права человека, гарантированные международным правом по причине того, что должностные лица могут их не соблюдать и не руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права.

В этой связи, необходимо предусмотреть на законодательном уровне обязательность для правоохранительных органов и судов, в мотивировочной части выносимых правовых актов делать ссылки на общепризнанные принципы и нормы международного права.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что изучение существующих международных стандартов по правам человека в сфере уголовного судопроизводства может создать предпосылки для комплексного их изучения и систематизации, а также создать условия для признания правоприменителем их гуманистической ценности и непосредственного претворения на практике их смыслового содержания. Кроме того, материалы и выводы, изложенные в работе, могут быть положены в основу правотворческой деятельности, а также полезны для изучения курсов «Уголовный и международный уголовный процесс».

Апробация результатов диссертационного исследования нашла свое отражение в двух публикациях автора.

Структура и объем магистерской диссертации. Работа состоит из введения, двух основных разделов, включающих семь подразделов, заключения, списка использованных источников.

Глава 1 Международные стандарты по правам человека в сфере уголовного судопроизводства

1.1 Исторический процесс возникновения и развития международных стандартов по правам человека.

«В 539 г. до н. э. царь Кир Великий (580-530 гг. до н. э.) провозгласил Хартию, таким образом издав первый в мире документ по правам человека, так как именно в нем впервые появился термин «право». Данная Хартия закрепляла несколько основных прав, наиболее значимыми из которых были свобода религии и право на жизнь. Также Хартия запрещала принудительный труд и отменила рабство.

Эдикты индийского императора Ашоки (304-232 гг. до н. э.) содержали ряд принципов, среди которых можно выделить: свободу вероисповедания, беспристрастное правосудие, уважение человеческого достоинства. Другие положения указанного документа выступали против смертной казни и пыток.

Одним из фундаментальных документов в области прав человека является Хартия вольностей Генриха I (1068-1135), подписанная в 1100 г. В этом документе провозглашались права человека, в том числе право на жизнь.

15 июня 1215 г. король Иоанн Безземельный (1166-1216 гг.) под принуждением подписал документ, именуемый «Магна Карта», согласно которому монархи не могут иметь абсолютной власти. «Магна Карта» по своей природе повторила Хартию вольностей Генриха I, в ней были указаны основные права и свободы человека, а также право на жизнь. Карта уравнила короля с дворянством, в том числе запретила взимать налоги без одобрения пэров. После смерти Иоанна в 1216 г. на трон взошел Генрих III (1207-1272 гг.). В 1258-1259 гг. он подписал Оксфордские и Вестминстерские провизии, которые наделили парламент полномочиями по надзору за работой совета из 15 членов.

В 1628 г. в Англии парламент принял Петицию о праве, согласно которой налоги можно было взимать лишь после согласия парламента, без правового основания никто не мог быть арестован, а право войны не могло применяться в мирное время» [1].

«Хотя к XVI в. в Европе были установлены принципы прав человека на внутригосударственном уровне, они не нашли отражения на международном уровне до 1648 г., а именно до окончания Тридцатилетней войны, закончившейся подписанием Вестфальского мирного договора, в котором были закреплены следующие положения:

- основным компонентом международного права признано правовое равенство государств, хотя государства и отличались по форме правления;

- самой весомой концепцией стало признание суверенитета государств;

- устанавливался международный принцип невмешательства во внутренние дела государства» [1].

Благодаря изменениям в политической структуре Казахстана в XVII веке был создан свод законов «Жеты Жаргы» (*Семь Установлений*), основоположником которой стал Тауке хан. Разработан был этот свод при участии известнейших биев Толе би (*Старший жуз*), Казыбек би (*Средний жуз*) и Айтеке би (*Младший жуз*).

«Система международного сотрудничества формировалась на протяжении длительного периода времени и была продиктована ходом исторического развития общества. Научно-технический прогресс и интеграционные процессы XX века выявили две противоречивые тенденции – с одной стороны, желание развиваться самостоятельно, в рамках суверенного государства, а с другой, невозможность добиться этого без широкого сотрудничества с другими независимыми государствами. Это причина и стала решительным фактором для создания такой формы взаимодействия, как международная защита прав и свобод человека. Необходимость такой защиты была осознана государствами уже на ранних этапах развития общества. Еще в начале XIX века прогрессивными государственными деятелями и учеными предпринимались усилия по разработке международно-значимых документов по защите прав и свобод человека, в частности был принят «Великий трактат 1815 года» по запрещению работорговли, в 1864 году вышла в свет Женевская Конвенция о защите раненых и больных во время войны. Но наиболее активным и продуктивным периодом принятия международным сообществом взаимных международных договоров является начало XX века, т.е. появление проблемы предотвращения мировых войн и установления мира» [2].

«Удивительно, что впервые положения о международных договорах были включены в нормативно-правовые акты в США. Это государство всегда по своему составу было разнообразным формационным явлением. Так, Конституция США от 1787 г. определяет, что все международные договоры, принятые наравне с указанной Конституцией и законами США и договоры, которые были и будут заключены от имени США, являются высшим правом страны. А судьи, независимо от их местонахождения, подчинены и обязаны неукоснительно следовать им, даже если эти нормы противоречат законам штата» [3].

Интересен тот факт, что «в древнегреческой философии и в различных мировых религиях можно найти принципы, лежащие в основе идеи прав человека. Однако только в XVIII веке сформировалась концепция прав человека в современном ее понимании: человек от природы наделен некоторыми неотъемлемыми правами, то есть естественными правами, которые не должны нарушаться государством; соблюдение прав человека является необходимым условием достойного

человеческого существования. Среди первых исторических документов, кодифицировавших права человека, необходимо отметить английские Великую хартию вольностей 1215 года и Билль о правах 1689 года. Эти документы гарантировали права, которые могут быть поставлены под угрозу в определенных обстоятельствах (например, угроза свободе вероисповедания), но не содержали всеобъемлющей концепции прав и свобод индивида.

Век Просвещения стал свидетелем дальнейшего развития идеи прав человека. Идеи Гуго Гроция (1583—1645 гг.), отца современного международного права, Самуэля фон Пуфендорфа (1632—1694 гг.) и Джона Локка (1632—1704 гг.), разработавших глобальную концепцию естественного права, вызвали большой интерес в тогдашней Европе. Эти теории кардинальным образом изменили население британских колоний в Северной Америке. Американская Декларация независимости, принятая 4 июля 1776 года, основывалась на том, что все люди равны и содержала ссылки на такие неотъемлемые права, как право на жизнь, свободу и стремление к счастью. Таким образом, классические права XVIII—XIX веков относились к свободе индивида. Однако уже в то время получила свое развитие идея о том, что граждане имеют право ожидать от своего государства улучшения условий жизни.

Ещё одним важнейшим документом стала Декларация прав человека и гражданина 1789 года. Французская революция закрепила традицию внесения прав человека в публичное законодательство. В XIX веке положения о правах личности были включены в швейцарскую, бельгийскую, итальянскую, датскую, австро-венгерскую, испанскую конституции.

А в 1864 году была принята первая Женевская конвенция об охране и облегчении участи раненых и больных воинов во время военных действий. Данная конвенция стала первой важной попыткой установления единых для всех государств стандартов международного права.

В XIX веке промышленно развитые страны начали принимать трудовое законодательство, которое подняло уровень оплаты и, следовательно, стоимость наемного труда. И как не странно, по этой причине промышленно развитые страны оказались в экономически проигрышном положении по отношению к странам, не имеющим законов о труде. В результате чего, стали появляться первые конвенции, в которых государства брали обязательства друг перед другом в отношении своих граждан. Бернская конвенция 1906 года о запрещении ночного труда женщин стала первым международным договором в области социальных прав. Значительное количество конвенций в области труда было разработано Международной организацией труда, созданной в 1919 году. По сути, социальные права сформировались в международном праве значительно раньше классических прав.

Преступления против человечности, совершенные во время второй мировой войны, привели к тому, что обращение государств со своими

гражданами перестало быть исключительно их внутренним делом. Подписание Устава ООН 26 июня 1945 года сделало права человека неотъемлемой частью международного права.

Устав ООН явился первым в истории международных отношений многосторонним договором, который заложил основы широкого развития сотрудничества государств по правам человека. Устав ООН, не конкретизируя понятие прав человека, тем не менее, содержит несколько принципов, в определенной мере этому способствующих. Он обязывает государства развивать международное сотрудничество в целях содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Таким образом, Устав ООН возлагает на государства юридическое обязательство соблюдать основные права и свободы человека, не допуская при этом дискриминации.

Положения Устава ООН в области прав человека положили начало созданию международно-правовой базы в этой сфере и закреплению их в национальном законодательстве государств.

В Уставе ООН закреплены принципы, на основании которых в последующих документах и были сформулированы международно-правовые стандарты в области прав человека. Под такими стандартами понимаются, прежде всего, международно-правовые обязательства, развивающие и конкретизирующие принципы уважения прав человека. Это обязательства государств не только предоставлять лицам, находящимся под их юрисдикцией, какие-либо определенные права и свободы, но и не посягать на их права (*например, не допускать национальной и другой дискриминации, применения пыток*).

Согласно данному Уставу, государства — члены ООН обязались принимать совместные меры, направленные на поощрение и защиту прав человека во всем мире. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея приняла и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства. Кроме того, принятие Всеобщей декларации прав человека послужило толчком к дальнейшей разработке международных стандартов в области прав человека и созданию механизмов международного контроля.

Комиссия по правам человека является главным органом ООН и может заниматься самыми разными вопросами, касающимися этих прав. В 1947 году, когда Комиссия начала свою работу, ее единственной задачей была разработка Всеобщей декларации прав человека, принятой год спустя, 10 декабря 1948 года. В течение первых двадцати лет своей деятельности (1947—1966 гг.) Комиссия занималась главным образом разработкой международно-правовых документов. Кульминацией этого процесса стало принятие Генеральной Ассамблеей в 1966 году Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему, которые вместе с Всеобщей декларацией прав человека образуют так

называемый Международный билль о правах человека. В этот период времени Комиссия не занималась вопросами, связанными с рассмотрением сообщений о нарушениях прав человека. Однако в 1967 году Экономический и Социальный Совет принял резолюцию № 1235, которая наделила Комиссию по правам человека полномочиями рассматривать вопросы, связанные с нарушениями прав человека в любой точке земного шара. Кроме того, в 1970 году ЭКОСОС принял резолюцию 1503 о процедуре рассмотрения сообщений, касающихся нарушения прав человека и основных свобод в рамках Комиссии по правам человека и Подкомиссии по поощрению и защите прав человека.

Таким образом, 27 мая 1970 года ЭКОСОС (*Экономический и Социальный Совет ООН*) утвердил процедуру рассмотрения сообщений, касающихся нарушения прав человека и основных свобод". Эта процедура известна под названием процедура 1503 по порядковому номеру резолюции Совета, в которой она была утверждена. Процедура касается не частных случаев нарушения прав человека, а ситуаций, которые затрагивают интересы большого числа людей на протяжении продолжительного периода времени. Сообщения, проходящие по процедуре 1503, рассматриваются следующим образом.

Ежемесячно Генеральный секретарь ООН передает перечень всех поступивших сообщений с краткими описаниями каждого случая, а также все ответы, которые были представлены правительствами, в Подкомиссию по поощрению и защите прав человека. Рабочая группа Подкомиссии, состоящая из пяти членов, рассматривает все сообщения и ответы правительств на эти сообщения и выбирает случаи, которые, как представляется, неоспоримо свидетельствуют о систематических грубых нарушениях прав человека и основных свобод. Вопрос о передаче какого-либо сообщения на рассмотрение Подкомиссии, решается голосованием. Если большинство (*т. е. как минимум трое*) членов группы голосуют за дальнейшее рассмотрение сообщения, то оно передается в Подкомиссию. В отношении сообщений, которые Рабочая группа решает не доводить до сведения Подкомиссии, никаких дальнейших действий не предпринимается» [4].

«Все нормы и принципы международного права в области прав человека носят всеобщий характер. Это значит, что права и свободы граждан подлежат обязательному соблюдению во всех государствах и действуют в отношении всех лиц без какой-либо дискриминации.

Целью выработки международных стандартов в этой области является не унификация национального законодательства, а разработка стандартов, которые служили бы своеобразной отправной точкой для выработки государствами собственного национального законодательства, касающегося прав человека.

Непосредственная регламентация прав и свобод граждан, гарантий их защиты по-прежнему остается внутренним делом каждого государства,

тем более что обязанности государств в этой области в Уставе ООН выражены в самой общей форме.

Сама мысль о том, что у человека есть права и что они нуждаются в защите, возникла не вчера. Отправной точкой для их развития послужили последствия двух мировых войн. Жертвы, понесённые многими народами, были настолько велики и огромны, что всерьёз заставили государства задуматься о будущем всего человечества. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла Всеобщую декларацию прав человека. Тридцать её статей содержат тот минимум прав, которым должен обладать каждый человек без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Все эти документы сыграли важнейшую роль в становлении прав человека. В них не просто перечислялись некоторые права, а закладывались процедуры, которые могли гарантировать их реализацию и защиту. Они ограничивали государственную власть в её действиях против личности» [4].

Таким образом, проанализировав исторические процессы становления прав человека и их современное состояние, можно прийти к следующим выводам.

Исторические документы показывают, что сама категория «права человека» была достаточно условной на ранних этапах развития человечества. Кровная месть как вид наказания долгое время существовала как в зарубежных странах, так и в нашем государстве. И чтобы ее отменить и искоренить, требовалось создать какой-то определенный опыт в противостоянии мнению большинства и необходимости правовом регулировании общественных отношений. С течением времени за лишение жизни стали назначаться штраф, лишение свободы. Тем самым общество начало осознавать ценность человеческой жизни.

Принятие фундаментальных документов на международном и региональном уровнях происходит после Второй мировой войны, в это время начинает формироваться механизм защиты прав человека. Внутригосударственные документы приводятся в соответствие с первыми международными стандартами в области прав человека. Разрабатываются и принимаются различные конвенции и декларации в области прав человека.

«В современном мире проблемы защиты прав человека выходят далеко за пределы ведения одного государства. Сформировались и получили всеобщее признание международные нормы и принципы в области прав человека, являющиеся стандартом, к достижению которого должны стремиться все государства. Эти нормы и принципы содержатся в важнейших международно-правовых актах в области прав человека».

1.2 Понятие и признаки международных стандартов по правам человека в уголовном судопроизводстве

Современный уровень развития международных правоотношений поставил во главу основополагающие права человека и гарантии его осуществления. Такие международные акты как: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.), существенно изменили отношение к правам человека, изменили процедуру осуществления правосудия, а также закрепили комплекс социальных, культурных и политических прав.

Казахстан также не является исключением динамично развивающихся глобальных процессов и ратификация Казахстаном указанных международных актов является естественным и необходимым.

Как такового определения «международных стандартов по правам человека» в науке международного права, а также в уголовном процессе нет. Поэтому четкого представления о понимании международных стандартов у отечественных юристов, а тем более граждан практически нет. С.Дикман утверждал, что «под международными стандартами в области прав человека понимаются международно-правовые нормы, закрепляющие и развивающие принципы прав человека». При этом он подразумевал, что «в первую очередь, это обязательства государств предоставлять индивидам основополагающие права и свободы и не предпринимать действий, посягающих на эти права и свободы» [5]. Другой автор А.Ковалев дает схожее определение, утверждая, что «международные стандарты в области прав человека - это правила, выраженные в виде общепризнанных принципов и норм международного права в сфере прав человека, которые юридически обязывают государства создавать правовой, политический и социальный режим обеспечения прав и свобод человека».

Необходимо понимать, что правосудие – есть вид правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности, посредством которой государство, принудительно реализует свою власть, поэтому определить границы воздействия на личность является весьма важным.

В связи с чем, обращение к международным стандартам по правам человека, которые включают в себя наиболее современные правовые концепции, является закономерным шагом.

На современном этапе уголовный процесс Казахстана должен ориентироваться на защиту прав пострадавшего от преступления. Также уголовно-процессуальное законодательство должно защищать лицо подвергаемое уголовному преследованию, которое необоснованно привлечено к уголовной ответственности, и защиту каждого лица,

вовлеченного в уголовно - процессуальную деятельность от злоупотреблений властью со стороны должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу. Эти положения нашли свое подтверждение в ст. 2 УПК РК.

Основной целью создания международных стандартов по правам человека, является создание некой универсальной модели, на которую должны ориентироваться все государства при создании своих собственных законодательств.

Необходимость в создании данной универсальной концепции послужили, совершаемые преступления против личности в период Второй мировой войны. 26 июня 1945 года государствами подписан Устав ООН, который сделал права человека составной частью международного права. В соответствии с данным Уставом ООН, государства обязались принимать «необходимые меры по защите прав человека во всем мире. Далее, 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея приняла и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства. Принятие декларации послужило толчком к дальнейшей разработке международных стандартов в области прав человека и созданию механизмов международного контроля» [6].

С указанного периода по настоящее время при участии ООН было создано более 60 международных договоров в области прав человека.

Таким образом, международные стандарты в качестве международных актов, устанавливают определенный порог, ниже которого государства не должны опускаться.

«Большая часть общепризнанных принципов и норм, содержащихся в таких международных актах как: Международном билле о правах человека (*Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и протоколы к нему, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года*), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Европейская социальная хартия 1961 года, содержатся во многих Конституциях государств, в том числе и Казахстана.

Вышеперечисленные международно-правовые документы, устанавливающие международные стандарты в области прав человека, закрепляют также принципы, имеющие важное значение для каждого человека, и обязательны для всех государств - участников этих международно-правовых актов. К этим принципам следует отнести:

1. право не подвергаться негуманному обращению или наказанию;
2. право на справедливое и гласное разбирательство независимым и беспристрастным судом в любом гражданском или уголовном процессе;
3. право, в случае обвинения в совершении преступления, считаться невиновным до тех пор, пока виновность его не будет установлена;
4. право не подвергаться ретроспективным уголовным санкциям и др.

Также необходимо отметить положения «Каракасской Декларации», в которой подчеркивается, что политика в области уголовного судопроизводства и правоохранительная сфера должны основываться на принципах, гарантирующих равенство всех перед законом без какой-либо дискриминации, эффективность права обвиняемого на защиту и наличие судебных органов, способных обеспечить максимально быстрое и справедливое отправление правосудия, а также предоставлять всем без исключения максимальную безопасность и охрану прав и свобод» [7].

Такое явление как глобализация, «затронула в отношениях между государствами практически все сферы международного сотрудничества, принося с собой как позитивное, так и отрицательное, решение которых невозможно без поиска новых направлений сотрудничества и укрепления уже достигнутого. Это относится и к сфере, затрагивающей уровень взаимосвязи государства и гражданского общества, ориентируя тем самым государства на приобщение к достижениям мирового сообщества в области прав человека.

По сути, правовая глобализация представляет собой процесс создания мирового правового пространства, при которой национальные правовые системы должны утратить своё значение, в то время как конвергенция права является одним из инструментов создания глобальной системы права, целью которой является взаимовлияние национальных правовых систем для унификации наиболее эффективных национальных правовых практик. Вместе с тем указанный критерий является достаточно условным, что позволяет утверждать о единой правовой природе указанных процессов.

Глобализация проявляется во всех отраслях системы права. В отраслях частного права глобализация проявилась в появлении новых структурных элементов системы права, носящих комплексный характер, предметом регулирования которых являются различные виды предпринимательской и корпоративной деятельности (*банковское право, энергетическое право и т.д*), а также формировании единых стандартов правового регулирования правоотношений транснационального характера. В свою очередь в отраслях публичного права глобализация проявляется в создании наднациональных механизмов правового регулирования. Так, в уголовном праве и элементом такой системы является специальная категория международных преступлений – преступления против мира и безопасности человечества» [8].

«В свою очередь в уголовном судопроизводстве глобализация проявляется именно в международных стандартах прав человека в уголовном судопроизводстве закреплённые во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Данная система стандартов состоит из следующих положений: запрет пыток и другого унижающего достоинство обращения; право на свободу и

личную неприкосновенность; презумпция невиновности; право на эффективное восстановление нарушенных прав; право на защиту; право на справедливое судебное разбирательство; неприкосновенность жилища; тайна корреспонденции; право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь и семейную жизнь.

Это влечет за собой взаимодействие и сближение правовых систем, развитие в одних системах правовых концепций, которые являются ведущими в других. Так и происходит совершенствование механизма реализации норм международного права как на мировом, так и на национальном уровне, без чего уже невозможно нормальное функционирование обеих систем. На современном этапе, взаимосвязь государств требует, чтобы национально-правовые системы государств были совместимы как друг с другом, так и с системой международного права.

Глобализация, распространение международно-правовых стандартов, интернационализация соответствующих международно-правовых требований оказываются, таким образом, взаимосвязанными.

Международные стандарты в области прав человека есть закономерный результат глобализации, назначение которого - построить общество на основе уважения интересов отдельной личности. Международные стандарты, таким образом, вобрали в себя весь положительный опыт, накопленный национально-правовыми системами в этой сфере» [9].

Таким образом, правовая глобализация является интеграционным процессом, отражающимся во всех отраслях системы права, сущностью которого является установление единых правовых норм и стандартов применения права.

Вне общества личность существовать не может, а право есть главное средство, посредством которого выражается социальная свобода личности. Ведь сколько бы мы не идеализировали права и свободы личности, их уровень зависит от позиции самого общества и отношения государства к этому. Поэтому показателем высокого уровня развития правового государства является его отношение к правам и свободам граждан и уровень их защиты.

По этой причине проведение анализа данной проблемы является наиболее важным и позволяет определить конкретные ориентиры в политике государства к гражданам, их правам и свободам, в особенности процессуальную деятельность по уголовным делам.

«Права и свободы человека являются естественными, так как они, в конечном счете, не зависят ни от воли отдельного государства или даже групп государств, если речь идет о международных стандартах, ни от закономерностей общественного развития. Эти права и свободы должны быть обеспечены человеку. Государство обязано обеспечить каждому индивиду реализацию этих прав. Лишая их этой возможности, оно

действует противозаконно, даже если узаконивает в своем внутреннем законодательстве эти деяния, ибо его действия по отношению к человеку в данном случае соизмеряются не с его национальными законами, а с международными стандартами. И именно положение личности в уголовном процессе обоснованно рассматривается как краеугольный камень гуманности существующего политического режима» [10].

В современный период необходимость интеграции международных и национальных правовых систем вызвана такими новыми явлениями как развитие технологий, экономик государств, транснациональной преступности, миграции и др. причинам, которые тесно связаны с защитой прав человека. Данные процессы усиленной взаимозависимости государств, порождает стремление общества к качественному уровню жизни, в том числе и защите своих личных прав.

В этой связи, на современном этапе, возникает необходимость приведения национальных правовых актов страны требованиям международных актов.

Главным же показателем зрелости общества при осуществлении прав личности является осуществление уголовного судопроизводства. В связи с чем, возникла необходимость исследования международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства.

Между тем, имеющиеся рекомендации международных организаций не были услышаны и реализованы нашими законодателями. При том, что сроки задержания лица без санкции суда сокращены с 72 до 48 часов, увеличился срок содержания под стражей, то есть чрезмерно продолжительный срок ареста на досудебной стадии уголовного процесса свыше 12-ти месяцев. Хотя общими правилами провозглашается, что сроки ареста на стадии предварительного расследования должны быть разумными не должны превышать 2-х месяцев. Таким образом, существует угроза соблюдению требований непродолжительности ареста, в соответствии с частью 3 статьи 9 Международного акта о гражданских и политических правах. Такие длительные сроки содержания под стражей усиливают давление на обвиняемого, порождают отчаяние, значительно усиливающее тяжесть лишения свободы. При этом увеличивается нагрузка на государственный бюджет, фактически происходит волокита уголовного дела.

«Разумный срок завершения судебного разбирательства предполагает не только соблюдение пределов установленного законодательством сроков судопроизводства, но и возможность его завершения в более краткий срок, исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

Предельный срок содержания под стражей устанавливается законом в интересах обвиняемого; он является гарантией, оберегающей личность от слишком продолжительного применения меры пресечения в виде содержания под стражей. В то же время вызывает негодование отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана указание

предельного срока, по истечении которого, дальнейшее применение ареста было бы невозможным.

В этой связи по-прежнему является актуальной по своему статусу задача по изучению международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства, определению их сущностного содержания и разработке механизма непосредственного включения их в правовую систему Казахстана.

Органы государственной власти пока не смогли сформулировать достаточно четкие позиции в отношении использования общепризнанных норм и принципов международного права, такая неопределенность создает значительные проблемы в реализации международных стандартов по правам человека» [11].

Согласно ч.1 ст.4 Конституции Республики Казахстан (*далее - РК*) принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью отечественной правовой системы, то есть, становятся нормами прямого действия на всей территории РК.

Тем самым, являясь частью национальной правовой системы, общепризнанные принципы и нормы международного права становятся особым регулятором внутригосударственных отношений. При этом Конституция не разделяет понятия принципы международного права и нормы международного права. Из чего можно сделать вывод, что основные принципы отражены в Конституции РК, а нормы, которые не нашли свое отражение в тексте Конституции РК, соответствуют международным договорам и соглашениям, ратифицированным РК.

Пунктом 3 статьи 4 Конституции сказано: что «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами».

Частью 3 статьи 12 Закона РК «О международных договорах» указано, что «международные договоры, признанные не соответствующими Конституции РК, не могут быть ратифицированными». Таким образом, в случае противоречий Конституции и общепризнанных международных принципов и норм, Конституция будет иметь приоритет. Однако международные принципы и нормы имеют приоритет над законами РК. По сути, обозначив иерархию международных принципов и норм, законодатель закрепил обязанность исполнения международных договоров и соглашений Республикой Казахстан.

По своей природе общепризнанные принципы и нормы не обладают конкретной и четкой формулировкой и детальной сферой применения. В связи с чем, судам более практичнее применение международных договоров и соглашений, в которых есть конкретное название, логическая форма (*не декларативная как общепризнанные принципы и нормы*), точность и определенность правил.

Нужно согласиться с мнением, что если суды при принятии решений ссылаются, к примеру, на Всеобщую декларацию прав человека, Декларацию о принципах международного права и другие международные

документы, то данные решения выглядят более весомо и обоснованно. При этом судам необходимо учитывать, что Декларация носит рекомендательный характер, по причине отсутствия в них самих норм международного права [12].

Необходимо отметить, что нет ни одного международного документа, ратифицированного всеми государствами мирового сообщества. Поэтому говорить об общепризнанности какого – либо международного акта является не совсем верным, ввиду ее условности. В противовес данному утверждению можно сказать, что все же есть ряд авторитетных документов, которые все же признаны большинством государств, к примеру: Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. Именно эти документы и следует отнести к общепризнанным принципам и нормам международного права.

По мнению А.Н. Талалаева, «принципы и нормы разбросаны в различных договорах и обычаях, и нет конкретного кодекса подобно тем, которые есть во внутреннем законодательстве РК» [13].

Таким образом, мы полагаем, что в случае появления и принятия какого-либо международного документа, посвящённого правам и свободам личности, его необходимо автоматически отнести к общепризнанным нормам и принципам, что будет соответствовать концепции правового демократического государства.

Взяв за основу указанное положение, необходимо признать обязательным любой международный акт, расширяющий перечень прав личности, и как результат автоматически, без ратификации Парламентом, приобретает статус общепризнанной нормы.

Большая часть документов, относимых к общепризнанным принципам и нормам, существуют более полувека, что, естественно, наводит на мысль о том, что они, несомненно, подверглись определенному моральному старению, ведь человеческая цивилизация продолжает развиваться. Но это не значит, что данные документы потеряли свою актуальность, а даже наоборот, ввиду их постоянного преобразования в новое качество, остаются актуальными по сей день и остаются фундаментом прав человека во всем мире.

«Кроме того, существует большой массив документов, принятых в рамках международных организаций, таких как Генеральная Ассамблея ООН, Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Экономический и Социальный Совет ООН (*до 1992 года - Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней; до 1971 года – Комитет экспертов по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями*), Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Совет Европы и ОБСЕ. Данные акты, если следовать их основным положениям, не являются ни международными договорами, ни общепризнанными принципами и нормами международного права, а являются рекомендательными правовыми актами, хотя в правовую систему

они не имплементированы и применению государственными органами Казахстана не подлежат» [14].

При этом, указанными документами вырабатываются не только способы эффективного внедрения и применения уже существующих международных стандартов в уголовном судопроизводстве, но и закладывается основа для новых направлений совершенствования существующих стандартов в новое качество.

Некоторые ученые, перечень данных документов, относят к категории мягкого права по причине того, что они носят рекомендательный характер и не обязывают их исполнять, однако, все же влияют на престиж не исполняющего государства. Но, даже являясь достаточно важными документами на международной арене, тем не менее Казахстан вряд ли признает их в качестве обязательных. Основной причиной тому, является то, что указанные документы являются лишь подготовительной платформой для будущих международных договоров. Как бы там ни было, данные рекомендации – это будущее видение международным сообществом дальнейших стандартов уголовного судопроизводства.

Важное место в системе международных стандартов также занимают положения, выработанные судами, которые действуют на основе международных договоров. И решения их статьей 38 Статута Международного Суда ООН рассматриваются как вспомогательные средства при процессе международного правотворчества, в виду чего являются одним из элементов международных стандартов. К таким судам мы традиционно относим: Европейский суд по правам человека и Римский статут международного уголовного суда.

Казахстан так и не присоединился к Европейской конвенции по правам человека и не стал членом Совета Европы. Между тем, Россия и такие страны СНГ как Азербайджан, Армения, Грузия, Латвия, Литва, Молдавия, Украина, Эстония ратифицировали Европейскую конвенцию о правах человека и основных свободах, тем самым автоматически признав юрисдикцию Европейского Суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции.

Большая часть разрешаемых данным судом ситуаций, связана именно с нарушениями прав человека в сфере уголовного судопроизводства. За последние 50 лет вышеуказанный суд вынес более 21 тысячи постановлений, что уже само по себе говорит о имеющемся у него колоссальном опыте по защите прав человека. Следует согласиться с мнением А.Калдыбаева о том, что главной задачей государства является не только обеспечение прав граждан и организаций, но и возможность дополнительной защиты их прав в международном суде.

Суверенитет нашего государства позволяет нам внедрять все передовые нормы и положения, которые уже успешно себя зарекомендовали на международной арене. Для того, чтобы защищать права участников уголовного процесса нам необходимо руководствоваться международными стандартами уголовного судопроизводства.

Судам, правоохранительным структурам Казахстана необходимо иметь ориентиры и подсказки от более опытных. Поэтому рекомендации международных организаций, авторитетных и опытных наблюдателей нашему государству является очень ценным, в особенности если стоит вопрос о защите основополагающих прав и свобод человека.

Если мы сравним Европейскую Конвенцию по правам человека и Всеобщую декларацию прав человека ООН, то Европейская Конвенция будет обладать рядом преимуществ. Ведь Всеобщая Декларация носит рекомендательный характер, тогда как Европейская Конвенция является обязательной для исполнения членами государств. Кроме того, решения Европейского суда по правам человека являются обязательными и их исполнение обеспечивается Комитетами министров Совета Европы, тем самым обладая реальным инструментом защиты прав человека.

Таким образом, можно утверждать, что Европейская Конвенция и ее суды являются одним из лучших международных практик реализации защиты прав граждан.

Более того, если граждане обратятся в Европейский суд на действия определенного государства, то при справедливом решении указанного суда, государство выявит слабые места в своей системе правосудия в области защиты прав человека, тем самым устранив выявленные недостатки. Что в свою очередь положительно отразится на структуре и системе правосудия.

Огромное количество постановлений Европейского суда может кардинально изменить правовую систему Казахстана. Также появится дополнительная независимая судебная инстанция международного уровня, благодаря которой Верховный Суд РК будет более детально и тщательно изучать конкретные дела связанные с защитой прав человека. Все судьи без исключения будут вынуждены изучать и принимать решения на основании практики Европейского суда. Практика применения законов будет ориентирована на международные стандарты защиты прав человека.

При этом возникает вопрос об угрозе нашему суверенитету, путем контроля Европейским судом решений наших судов. Однако полагаем, что Совет Европы, а также Европейский суд по правам человека заслуживают доверия и являются достаточно авторитетными органами, которые имеют право обладать контрольным механизмом.

Помимо этого, Европейский суд выдает консультативные заключения, по определенным вопросам толкования прав и свобод, содержащихся в Европейской Конвенции. Они могут быть выданы по просьбе местного суда по конкретному делу.

Присоединение Казахстана к Конвенции будет сигналом для мирового сообщества о том, что государство стремится следовать общемировым идеалам правового государства и всячески защищать права своих граждан, даже в случае необходимости выплаты компенсаций за нарушенные права [15].

Эти и другие мероприятия позволяют налаживать эффективное взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств по вопросам борьбы с преступностью, защиты прав и свобод граждан, а также используются как диалоговые площадки для продвижения наших интересов в сфере международного сотрудничества по вопросам противодействия преступности и присоединения Казахстана к основным европейским конвенциям в области уголовного судопроизводства.

Таким образом, по мнению С.М.Ягофарова «международные стандарты по правам человека представляют собой сформированные международным сообществом современные нормы и принципы, содержащие в себе положение личности в уголовном судопроизводстве. Международные стандарты — это динамично развивающийся комплекс документов, который нельзя сопоставлять только с общепризнанными принципами и нормами международного права, так как в большей степени это и политические обязательства государств, по уровню реализации которых можно понять реальные процессы демократизации в обществе и характере взаимоотношения личности с государством, а также степени развития гражданского общества в нем. Понятие международный стандарт своим содержанием охватывает не только общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры. В него необходимо также включить и многочисленные акты рекомендательного характера, которые разработаны для эффективной реализации указанных принципов и норм; современный опыт зарубежных стран по формированию новых институтов уголовно-процессуального права, появление которых явилось результатом реального воплощения в жизнь положений международного права либо, послужило основой для формирования новых международных стандартов. На современном этапе базовые международные стандарты по правам человека в сфере уголовного судопроизводства, заложенные во Всеобщей Декларации, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской Конвенции по правам человека получили новое направление в развитии, охарактеризовать которое можно как преобразование заложенных в них стандартов в новое, системообразующее качество. Ввиду чего сущностное понимание данных принципов невозможно без анализа всего комплекса международно - правовых норм, принятых в рамках развития содержащихся в них положений в других исследованиях международного права в контексты связи с уголовным судопроизводством акцентировалось внимание на изучение международных договоров и общепризнанных принципов международного права.

К ним относятся: Монреальская декларация (Всеобщая декларация независимости правосудия); Заключение Первой экспертной комиссии Международной ассоциации судей (Отбор и подготовка судей в современном обществе); Европейская хартия о статуте для судей; Рекомендация СМ / (2010) 12 Комитета Министров Совета Европы

государствам-членам относительно судей: независимость, эффективность и обязанности; Отчет Венецианской комиссии о Европейских стандартах независимости судебной системы: часть I - Независимость судей; Магна Карта судей (основополагающие принципы); Заключение № 3 (2002) Консультативного совета европейских судей о принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность; Заключение № 4 (2003) Консультативного совета европейских судей относительно надлежащей начальной подготовки и подготовки судей в течение службы на национальном и европейском уровне; Заключение № 10 (2007) Консультативного совета европейских судей (Совет правосудия на службе общества); Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии (Судебное управление, отбор и подотчетность судей); Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями; Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии (Судебное управление, отбор и подотчетность судей); Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы 1604 (2003) 11 (О роли службы публичного обвинения в демократическом обществе, основанном на верховенстве права); Рекомендация (2000) 19 Комитета Министров государствам - членам (О роли публичного обвинения в системе уголовной юстиции); Рекомендация (2012) 11 Комитета Министров государствам - членам (О роли публичных обвинителей за пределами системы уголовной юстиции); Отчет Венецианской комиссии о Европейских стандартах независимости судебной системы: часть II - Служба обвинения; Бордоская декларация Судьи и прокуроры в демократическом обществе и многие другие».

Проанализировав вышеизложенное, полагаем что международные стандарты это общепризнанные международно-правовые акты обязательного и рекомендательного характера, включающие в себя фундаментальные права личности, которые обязывают государства соблюдать основополагающие права и свободы индивида.

1.3 Международные стандарты по правам человека. Содержание и

классификация

Большая часть международных норм, которые регулируют права человека в сфере уголовного судопроизводства, содержится в актах, принимаемых Генеральной Ассамблеей ООН, Экономическим и Социальным Советом ООН, Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Советом Европы и ОБСЕ. При этом данные нормы продолжают бурно развиваться, охватывая все новые сферы.

Существуют следующие акты, принимаемые международными организациями: Декларации, Правила, Руководящие указания, планы действий, Типовые договоры, Принципы, Кодексы и Рекомендации. Поскольку они принимаются в виде резолюций международных организаций, то все эти акты принято называть резолюциями. Если акты, разрабатываются в рамках ОБСЕ, то их называют «Итоговыми документами» или просто «Документами». Многие резолюции содержат формулировки, представляющие собой новые правила [16].

«Необходимо отметить, что вышеуказанные акты не имеют обязательной юридической силы. Тем не менее, данные акты обладают международной значимостью и авторитетом и играют роль практического руководства для государств» [17].

Так как международным сообществом уделяется весьма повышенное внимание защите прав человека в уголовном процессе, то можно прийти к выводу, что международные организации в первую очередь стремились выработать стандарты в таких наиболее уязвимых сферах, как уголовно-процессуальное отношение. В настоящее время общемировая тенденция движется в сторону демократизации уголовного процесса, а точнее правового положения отдельного участника уголовного судопроизводства.

В связи с чем, можно классифицировать существующие международные стандарты в области прав человека в сфере уголовного судопроизводства, где в первую очередь будут поставлены стандарты, имеющие общий характер и соответственно содержащиеся в актах, обладающих общепризнанным статусом.

Так классификации должны подлежать не документы по их содержанию, а именно международные стандарты уголовного судопроизводства в зависимости от объекта регулируемых правоотношений. С учетом этого по мнению В.А. Ализаде, классификация элементов всей совокупности таких стандартов может быть представлена соответственно организационно-правовым формам правоохранительной деятельности следующим образом:

- 1) международные стандарты формирования уголовной политики;
- 2) международные стандарты установления уголовной ответственности, криминализации и пенализации преступлений;
- 3) международные стандарты организации и деятельности правоохранительных и судебных органов по раскрытию и расследованию преступлений в сфере уголовного судопроизводства;

4) стандарты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (по вопросам выдачи, взаимной правовой помощи по уголовным делам, исполнения приговоров иностранных судов и т.д.);

5) стандарты международной уголовной юстиции;

6) стандарты развития уголовного судопроизводства, включающие в себя меры по созданию благоприятных условий для реализации всего комплекса стандартов;

7) стандарты установления и гарантирования прав участников уголовного судопроизводства (лиц, в отношении которых избраны или могут быть избраны меры уголовно-процессуального принуждения, подозреваемого, обвиняемого; жертв преступления; других участников уголовного судопроизводства);

8) пенитенциарные стандарты в сфере исполнения уголовных наказаний, назначенных лицам, виновным в совершении преступлений, и обращения с отдельными категориями таких лиц (женщин-заклученных, несовершеннолетних и т.д.);

9) стандарты постпенитенциарного воздействия;

10) стандарты в сфере профессионально-технического и иного дополнительного обеспечения уголовного судопроизводства;

11) стандарты предупреждения преступности, координации деятельности по предупреждению преступности на международном уровне.

Для понимания места и роли конкретных международных стандартов в системе регулирования борьбы с преступностью их источники по юридической силе делятся на:

– международные договоры;

– источники так называемого «мягкого права», к которым относятся резолюции, рекомендации, руководящие принципы, кодексы поведения и т.д.

Большое число общепризнанных норм и принципов по вопросам уголовного судопроизводства утверждаются и провозглашаются во Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. День ее принятия принято считать Всемирным днем прав человека.

Создатели Декларации «пытались определить некий «общечеловеческий минимум» прав и свобод, исходя из уровня развития человеческой цивилизации в целом» [18]. Это «первый в истории международный документ общего значения о правах человека, подчёркивающим необходимость всеобщего соблюдения элементарных прав личности, демократических прав и свобод для всех и содержащим перечень этих прав и свобод», которые расцениваются «как общепризнанные общедемократические начала» [19]. Казахстан вступил в ООН 2 марта 1992 года, тем самым обязавшись выполнять и Всеобщую декларацию. С тех пор Декларация является источником Казахстанского уголовно-процессуального права, закрепляющим общепризнанные нормы обычного характера.

Даже при том, что Декларация носит рекомендательный характер, тем не менее для большинства современных государств ее положения остаются обязательными. Причина тому международные обычаи, которые тоже являются источниками международного права, тем самым сложилась практика, когда государства оформляют нормы Декларации в национальное законодательство. В частности, во многих конституциях государств имеются принципы и нормы Всеобщей декларации прав человека, в том числе и Казахстана.

Отметим, что Всеобщая Декларация не предусматривает процедуру ратификации. Она вошла в национальную правовую систему не как договор, а как международный документ, содержащий в себе общепризнанные нормы международного права. Само законодательство Казахстана не предусматривает ратификацию таких актов.

Всеобщая декларация прав человека – это величайшее приобретение XX века. Это документ, благодаря которому появился международный пакт о гражданских и политических правах и многие другие международные акты. Нормы Декларации продолжают совершенствоваться в новых международных документах и законодательстве государств. Пакты о правах человека - это два дополняющих акта Декларации. Нормы Декларации и Пактов имеют масштаб оценки всех иных международных и национальных норм о правах человека. И вместе они образуют Международный Билль о правах человека. Являясь фундаментальной основой международного права прав человека как отрасли современного международного права, Декларация продолжает существовать. Она актуальна и по сей день и способна внести свой вклад в решение существующих проблем 21 века.

Таким образом, Декларация - первый в истории межгосударственных отношений документ, установивший широкий перечень прав и свобод человека.

Основу правовой базы международных стандартов уголовного судопроизводства составляет совокупность гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав, закрепленная в принятой под эгидой ООН Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Всеобщая декларация прав человека провозгласила, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность.

Закрепленные в ней принципы уголовного права и уголовного судопроизводства, такие как презумпция невиновности (ст. 3), запрет на ретроактивное применение уголовного закона (ст. 5), недопустимость произвольных арестов, задержаний или изгнания (ст. 9), запрет на дискриминацию любого вида при отправлении правосудия по уголовным делам (ст. 7-12, 14), в настоящее время, несомненно, являются международными стандартами уголовного судопроизводства.

Дальнейшее развитие вышеизложенных положений Декларации получили в нормах Международного пакта ООН о гражданских и политических правах (*далее – Пакт*), принятого 16 декабря 1966 г., вступившего в силу 23 марта 1976 г [20]. Пакт является международным договором и имеет обязательную силу для 172 государств-участников,

который ратифицирован Казахстаном 28 ноября 2005 года. Основная ценность Пакта состоит в том, что, являясь международным договором, он содержит нормы, имеющие обязательную силу для их участников и устанавливающие конкретные процедуры по их реализации. В Пакте закреплены следующие положения, являющиеся по своей сути конкретными международными стандартами уголовного судопроизводства:

- обязанность государства обеспечить любому лицу эффективное средство правовой защиты (ст. 2 (3));
- право на жизнь как неотъемлемое право каждого человека (*как основа для неприменения смертной казни в качестве уголовного наказания*) (ст. 6);
- право каждого, кто приговорен к смертной казни, просить о помиловании или о смягчении приговора (ст. 6);
- запрет на применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращение или наказание (ст. 7);
- право на защиту от произвольного ареста или содержания под стражей, а также гарантии, ограждающие от произвольного ареста (ст. 9);
- право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (ст. 10);
- равенство всех перед судом (ст.ст. 14, 15);
- презумпция невиновности (ст. 14).

История принятия и содержание Пакта являются ярким примером того, что формирование международных стандартов уголовного судопроизводства проходит сложный путь от их формулирования в источниках мягкого права до придания им обязательной силы международными договорами, что является одним из основных признаков международного стандарта. Так, на основе принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека, на Первом конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию в 1955 г. были приняты Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. «В статье 10 упомянутого Пакта, касающейся гуманного обращения со всеми лицами и уважения их достоинства, имеются конкретные положения, способствующие достижению этой цели: требование об отдельном содержании мужчин и женщин, несовершеннолетних и совершеннолетних, еще не осужденных и осужденных лиц. Эти положения были взяты непосредственно из Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и включены в Пакт» [21].

Декларация и Пакт относятся к документам, которые в исторической смысле стали первыми документами, в которых значительное место отведено формулированию положений, ставших впоследствии важными структурными элементами системы международных стандартов уголовного судопроизводства.

«Международный Пакт о гражданских и политических правах, являясь непосредственным развитием идей, заложенных в Декларации,

также следует относить к категории документов, содержащих стандарты-принципы уголовного судопроизводства. Ценностное содержание данного международного документа заключается в том, что по сравнению с декларацией разработчики Пакта постарались наиболее подробно, как это было возможно на данном этапе научного развития теории прав человека, раскрыть положения стандартов, изложенных ранее в декларации. К тому же Пакт в отличие от декларации носил уже не рекомендательный характер, а имел обязательную силу для стран-участников рассматриваемого соглашения. Являясь, по сути, дальнейшей ступенью развития принципов-стандартов, Пакт фактически, не отходя от выше обозначенной конструкции основных прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, предложенной в Декларации, создал на их основе внутреннюю систему, определяющую основные параметры должного поведения, которая позволяет обеспечить эффективное выполнение данного стандарта, а не соблюдение какого-либо положения, что фактически означает отступление от данного принципа.

Так, например, стандарт, указывающий на запрет произвольного ареста и задержания, был дополнен указанием на то, что лишение свободы только тогда может быть законным, когда соблюдена установленная законом процедура необходимая для принятия указанных мер. Кроме того, закрепились обязанности государства сообщать при аресте в срочном порядке причины ареста и любое предъявляемое арестованному обвинение, а также предусмотрена возможность судебного обжалования принятого решения об аресте в безотлагательном порядке и право на компенсацию в случае незаконного ареста» [22].

«В Пакте, в отличие от Декларации, закреплён ряд статей, специально посвящённых правовому статусу обвиняемого, представляющего собой обязательный минимальный перечень правомочий указанного участника уголовно-процессуальных отношений и содержащих следующие права:

- быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;
- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
- быть судимым без неоправданной задержки;
- быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;
- допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для

свидетелей, показывающих против него;

- пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
- не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным;
- помещаться отдельно от осужденных; на предоставление отдельного режима, отвечающему их статусу неосужденных лиц.

Впервые также был поставлен акцент на принципиально ином подходе в отношении обвиняемых — несовершеннолетних, и подчеркивалась необходимость в предоставлении дополнительных возможностей, учитывающих их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

Следующим элементом по мнению Ягофарова С.М., в предлагаемой классификации следует назвать специализированные по субъектному составу стандарты, целью которых являются наиболее полное раскрытие положений, изложенных в стандартах-принципах, на основе текущих результатов происходящих изменений в концепции правового статуса личности и с учетом наиболее прогрессивного опыта отдельных стран мирового сообщества. Анализ существующих международных документов показал, что международным сообществом были разработаны специализированные стандарты по следующим направлениям:

- Регламентация прав лиц, в отношении которых избраны либо могут быть избраны меры уголовно-процессуального принуждения:

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными;
2. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);
3. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме;
4. Процедуры эффективного выполнения минимальных стандартных правил, касающихся обращения с заключенными;
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (*Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.*);
6. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

- Регламентация прав лиц потерпевших от преступления:

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью;
2. Осуществление Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.

- Регламентация прав участников уголовного судопроизводства, не достигших возраста совершеннолетия:

1. Конвенция о правах ребенка (20 ноября 1989 года);

2. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы;

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила);

4. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде).

Основной и характерной чертой указанных стандартов в сфере регламентации прав лиц, в отношении которых избраны либо могут быть избраны меры уголовно-процессуального принуждения, является то, что целью данных стандартов, как это подчеркивается в п. 2 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, создавать постоянное стремление к преодолению практических трудностей, стоящих на пути по их осуществлению, поскольку в общем и целом они отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми.

Учитывая то, что данное исследование имеет уголовно-процессуальную направленность, из вышеизложенного комплекса стандартов в области деятельности пенитенциарных учреждений необходимо выделить именно те правовые положения, которые отражают сущность стандартов в сфере уголовного судопроизводства. Они нашли свое закрепление в таком международном документе как Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, вобравших в себя основной минимум необходимых прав личности в данной области правоотношений, а именно:

1. Право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Запрет применения пыток или унижающих достоинство видов обращений или наказания, (принципы 1,6);

2. Арест и задержание осуществляются только в строгом соответствии с положениями закона и компетентными должностными лицами или лицами, уполномоченными законом для этой цели, (принцип 2);

3. Эффективный контроль судебного или другого органа, в связи с процедурой задержания либо ареста, право на обжалование. (3,8, 11, 32);

4. Применение к задержанным лицам режима, соответствующего их статусу неосужденных лиц (8, 36);

5. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и без промедлений сообщается любое предъявленное ему обвинение.

6. Право на ознакомление с протоколом решения об избрании ареста (12);

7. Обязанность разъяснения прав лица задержанного либо арестованного;

8. Подследственные заключенные должны иметь возможность

немедленно информировать семью о факте их заключения;

9. Право на юридическую помощь (17);

10. Право на консультации с адвокатом на условия полной конфиденциальности;

11. Запрет принуждения к признательным показаниям либо дачи показаний против другого лица (21);

12. Несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении допустимости таких доказательств против задержанного или находящегося в заключении лица (27);

13. Лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение до суда (38);

14. За исключением особых случаев, предусмотренных законом, и если судебный или иной орган не примет иного решения в интересах отправления правосудия, лицу, задержанному по уголовному обвинению, предоставляется возможность получить освобождение на период проведения суда на условиях, которые могут устанавливаться в соответствии с законом (39).

Как видим, перечень прав и гарантий по их реализации, изложенный в стандартах для лиц, подвергнутых задержанию либо заключению под стражу, весьма обширен, и многие из них нашли свое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве» [23]. В какой-то степени можно утверждать, что уголовно-процессуальное законодательство обладает указанными сводами принципов, однако положение 38 принципа является достаточно противоречивым для отечественного законодательства. В частности, пунктом 4 статьи 151 УПК РК предусмотрен порядок продления срока содержания под стражей подозреваемого лица сроком свыше 12-ти месяцев, тогда как статьей 192 УПК РК предусмотрен разумный срок предварительного расследования не превышающего 2-х месяцев. В этой части, Казахстану еще предстоит проделать большую работу для приведения национального законодательства в соответствии с общепризнанными международными стандартами.

«В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью и резолюцией ГА ООН по её осуществлению, жертва имеет право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за понесённый им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Также статьей 8 Всеобщей декларации прав человека закреплено: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» [24].

«Международный пакт о гражданских и политических правах в статье 2 пункта 3 выдвигает требование о том, что государства - участники

Пакта обязуются обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве» [25].

Также Статья 3 Протокола 7 к Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» [26] включает в число субъектов, обладающих, правом на реабилитацию, не только незаконно арестованных на досудебных стадиях уголовного процесса, но и жертв судебных ошибок, которые получают компенсацию согласно закону или практике соответствующего государства.

В национальном законодательстве принцип реабилитации частично нашел свое отражение в ст. 53 Конституции РК, в которой говорится, что «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» [27].

Исторически так сложилось, что законодатель интересы реабилитированных лиц в уголовном процессе практически не рассматривал. Лица, незаконно подвергшиеся уголовному преследованию, фактически не обладали правом на реабилитацию и восстановление своих прав, а также возмещение вреда, так как органы уголовного преследования данным правом пренебрегали.

В Уголовно – процессуальном Кодексе КазССР от 1959 года вышеуказанная норма также отсутствовала. Данный институт появился лишь в УПК РК от 1997 года.

С периода введения данного института в Уголовно – процессуальном Кодексе Республики Казахстан от 1997 года Казахстан претерпел значительные изменения. Изменилось законодательство, структура государства, политический режим, его политический курс и приоритеты, в целом изменилось самосознание общества.

«В соответствии с Посланием Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 года Казахстан взял политический курс вхождения в 30-ку наиболее развитых стран мира» [28]. То есть Казахстан как современное правовое государство должно иметь институт реабилитации, «основными принципами которого являются:

- 1) максимально возможное обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- 2) создание для человека и гражданина режима правового стимулирования;
- 3) логическое и последовательное связывание с помощью права государственной власти;
- 4) формирование режима ограничения для государственных структур.

Реформа уголовно-процессуального законодательства уделила особое внимание проблеме ответственности государства перед гражданами

за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц и государственных органов, осуществляющих уголовное преследование.

Настоящий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (*далее — УПК РК*) содержит в своих нормах институт реабилитации, основываясь на Конституции Республики Казахстан, международном праве» [29].

Несмотря на законодательное закрепление реабилитации, как такового разъяснения понятия реабилитации в уголовно - процессуальном законодательстве РК нет, однако в Нормативном Постановлении Верховного Суда РК от 9 июля 1999 г. N 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» (*далее – НП ВС №7*) дается понятие полной реабилитации, под которой понимается «вынесение в отношении лица оправдательного приговора либо вынесение органом дознания, следствия, прокурором постановления о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием состава преступления или за недоказанностью участия лица в совершении преступления» [30].

Несколько иная точка зрения высказана профессором Б. Х. Толеубековой, считающей, что реабилитация – это отказ государства в лице уполномоченных органов и должностных лиц продолжать однажды начатое уголовное преследование, судебное разбирательство по основаниям, имеющим исключительно позитивный характер [31].

В этой связи, для того чтобы отсутствовали различные толкования понятия реабилитации, необходимо внести единое толкование в УПК РК по примеру России.

Путем анализа судебной практики установлено, что в некоторых судах до сих пор есть факты незаконного осуждения граждан. При наличии фактов, исключающих уголовное преследование, суды, тем не менее, выносили обвинительные приговоры.

Следует согласиться с мнением Тыныштыкулы Ж., что «при вынесении оправдательного приговора, а также иного решения, в результате которого у лиц возникает право на возмещение вреда, суды и органы ведущие уголовный процесс в постановлениях не указывали о признании за лицами такого права и не разъясняли им основания и порядок возмещения вреда, перестали приносить официальные извинения в средствах массовой информации» [32].

Суды при рассмотрении исковых требований о возмещении вреда зачастую неправильно применяли нормы уголовно – процессуального законодательства, которые устанавливают порядок возмещения вреда при совершении незаконных действий органа уголовного преследования.

Суды первой инстанции ежегодно выносят оправдательные приговоры по уголовным делам. Также имеются дела, которые прекращаются в апелляционных и кассационных инстанциях, полностью реабилитирующих граждан.

К примеру в феврале 2015 года судом №2 города Кызылорда, гражданка Б. признана виновной по пункту «б» ч.4 ст.177 Уголовного Кодекса Республики Казахстан и приговорена к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества. Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставил без изменения. Спустя три года после вынесения приговора дело в отношении нее рассмотрела кассационная коллегия Верховного суда, которая все ранее вынесенные решения судов отменила, уголовное производство в отношении нее полностью прекратила [33].

Согласно статистическим данным Комитета правовой статистики и специальных учетов Республики Казахстан в 2019 году реабилитированных лиц, чьи конституционные права нарушены составило 1017 (за 12 месяцев 2018 г. – 530) человек, из которых органом уголовного преследования вынесено постановление о прекращении в отношении 794 (за 2018 г. – 384) лиц, оправданных судом – 223 (за 2018 г. - 146) граждан. Из всех 480 094 уголовных дел (за 12 месяцев 2019 г.), 137 044 дел прекращено по реабилитирующим основаниям, из которых в суд направлено 34 385 уголовных дел. Из указанной статистики можно прийти к выводу о том, что количество реабилитированных лиц выросло на 100%, и с каждым годом их число растет [34].

Таким образом, правоохранительными органами и судами подвергаются уголовному преследованию невиновные лица, ущемляются их законные права, а также данным лицам и их близким родственникам наносится как моральный, так и материальный вред. Вышеуказанным лицам уголовно – процессуальное законодательство предоставляет право на полную реабилитацию и возмещение ущерба, который причиняется им в результате незаконных действий органа уголовного преследования.

В соответствии с п. 8 НП ВС №7 «правом обращения с требованием о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, наделены как физические, так и юридические лица».

Согласно п. 4 НП ВС №7 «основанием для возникновения у лица права на реабилитацию является вынесенный в отношении него оправдательный приговор или вынесенное постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием состава преступления или за недоказанностью участия лица в совершении преступления».

Так, в ч. 1 ст. 39 УПК Республики Казахстан, «орган ведущий уголовный процесс - должен, признать за оправданным, либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию».

Следует отметить, что Верховный Суд Республики Казахстан обратил внимание органов ведущих уголовный процесс и судов на то, что в постановлении суда, постановлении о прекращении дела, обязательно

должны содержать указание о праве гражданина на реабилитацию, включая возмещение причиненного ему вреда.

В соответствии с п.4 ст.40 УПК РК не позднее одного месяца со дня поступления заявления судья определяет размер вреда, запросив в необходимых случаях расчет от финансовых органов и органов социальной защиты, после чего выносит постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда с учетом инфляции.

Пунктом 5 этой же статьи указано, что вступившее в законную силу постановление суда о производстве выплат о возмещении имущественного вреда исполняется в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан.

«На практике возмещение вреда в денежном выражении, фактически не применяется. К примеру, в практической деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, да и в правовых актах, нет какого бы то ни было образца или примера его составления. Сравнительно недавно в постановлении Правительства РК об утверждении Правил выплаты имущественного вреда, причиненного лицу, оправданного по суду, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела, в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, появился образец извещений, которыми должны руководствоваться органы, причинившие вред пострадавшему лицу, разъясняющих порядок восстановления в правах и заявлений на возмещение вреда» [35].

А происходит это потому, что должностные лица и органы не хотят брать на себя ответственность распоряжения денежными средствами республиканского бюджета, а также относятся безразлично к дальнейшей судьбе лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности.

Небольшой процент случаев по возмещению вреда, объясняется элементарным незнанием реабилитированного лица об имеющихся правах на возмещение, и в целом порядок и процедура его защиты.

Согласно статистическим данным Верховного суда Республики Казахстан в суды первой инстанции по рассмотрению гражданских дел о взыскании процессуальных издержек по уголовным делам подано 16 (за 2017 год - 42) исковых заявлений на общую сумму 332 922 (за 2017 год – 1 244 368). При этом, за 2018 год реабилитировано 530 (за 2017 год – 361) человек. То есть фактически, за возмещением вреда, из всех оправданных лиц, обратилось лишь 3% (за 2017 год – 11,6%) [36].

Хотя действующим УПК РК, а также НП ВС №7 указано, что пояснение должно проводиться органом, ведущим уголовный процесс.

При получении отказа от органа, ведущего уголовный процесс, реабилитированное лицо даже не обращается в суд, делая вывод о том, что все это бесполезно и усилия его будут напрасны [37].

В данном случае отсутствует действенный механизм, при котором реабилитированному лицу в обязательном порядке органом уголовного преследования будет разъяснен порядок возмещения вреда.

В соответствии со ст. 40 УПК РК под возмещением реабилитированному исключительно имущественного вреда следует понимать издержки, которые понёс гражданин в результате уголовного преследования: штрафы, взысканные во исполнение незаконного приговора суда, выплаченных лицом сумм за оказание юридической помощи, имущества, незаконно конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или иного решения суда, заработная плата, пенсии, пособия, а также иные расходы, которых они лишились.

В рамках искового заявления, который заявляется реабилитированным в пределах гражданского судопроизводства в суде первой инстанции, также производится компенсация морального вреда. В свою очередь, в соответствии со ст. 41 УПК РК орган, ведущий уголовный процесс обязан, от имени государства принести официальные извинения за причинённый вред.

При осуществлении уголовного преследования, лицу может быть причинен как имущественный, так и неимущественный вред.

К примеру, в сфере трудовых прав, когда следователь или дознаватель при проведении предварительного расследования неправомерно отстранил лицо от должности либо незаконно применил в отношении обвиняемого иную меру пресечения. То есть лицу, помимо причиненного вреда в имущественной сфере, также причиняется вред в неимущественной сфере, выраженный в прерывании общего трудового стажа.

Иные трудовые, жилищные и пенсионные права, а также возврат имущества в связи с возмещением ущерба, при применении к нему незаконных мер пресечения в виде заключения под стражу, или исправительных работ производится в другом порядке.

Данные права подлежат восстановлению в административном порядке. То есть лицо восстанавливается на прежнем месте, возвращается ранее изъятое жилье, имущество или его стоимость, также восстанавливается прежнее звание, возвращаются медали и ордена.

В случае если реабилитированному лицу отказано в восстановлении вышеизложенных прав, или он не согласен с решением органа, он имеет право обратиться в суд в порядке искового производства. Из-за того, что реабилитированные лица этого не знают, суд в порядке искового заявления рассматривает дела о возмещении заработной платы и других трудовых доходов, тогда как данные вопросы следовало урегулировать путем обращения с требованием в соответствующие органы, в административном порядке.

В случае, если требования о восстановлении прав, возврате имущества либо его стоимости не исполнены, или лицо не согласно с

указанными требованиями, оно наделено правом обращения в суд в порядке искового производства. Ввиду того, что граждане не знают указанных требований закона, в порядке искового производства рассматриваются дела как о восстановлении трудовых, жилищных и пенсионных прав, так и дела о возмещении заработка и других трудовых доходов.

Кроме того, в соответствии со ст. 109 УПК РК, лицо, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются действием и решением прокурора, органов следствия и дознания, вправе обратиться с жалобой в суд.

Из этого следует, что суд наделен полномочиями исправлять ошибку допущенную следствием и реабилитировать лиц, которые были необоснованно привлечены к уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что не каждый профессионально образованный юрист сможет разобраться с процедурой восстановления прав реабилитированного, так как приходится прибегать и к другим правовым актам регламентирующим вопросы реабилитации. Орган уголовного преследования пользуясь неграмотностью реабилитированных граждан, не принимает должных мер по разъяснению лицу прав на возмещение вреда. Из-за чего, свои права могут защитить менее 10% лиц, которые по большей части обращаются за помощью профессиональных юристов. А ведь есть лица, у которых отсутствует финансовая возможность обращения за профессиональной юридической помощью. Как им быть в этом случае?

В этой связи предлагаем, в случае вынесения оправдательного приговора, или постановления о прекращении по реабилитирующим основаниям, в виду того, что ущерб лицу нанесен государством в лице следователя, прокурора и других должностных лиц, возложить на прокурора обязанность самостоятельного обращения в суд по вопросам восстановления моральных и материальных прав реабилитированных лиц. Данным инструментом мы сможем существенно увеличить количество реабилитированных лиц, чьи права на возмещение вреда будут полностью реализованы государством.

Таким образом, все граждане, в отношении которых незаконно применялись меры уголовного принуждения, должны иметь гарантии восстановления их в прежних правах, гарантии по компенсации им причиненного как материального, так и морального вреда. Допущенные ошибки следствия и суда возможно устранить путем реабилитации незаконно привлеченных лиц за счет государства, вовлеченных в качестве подозреваемых, обвиняемых и подсудимых.

«Следующую группу международных стандартов можно охарактеризовать как стандарты развития, основная цель которых в корректировании направлений развития уголовно-процессуального законодательства государств, на основе существующих стандартов и преодоление возможных противоречий, связанных с их неоднообразным

применением на основе создания общей концепции. Международные документы, содержащие указанные стандарты, призваны в очередной раз обратить внимание мировой общественности на существующие проблемы в области отправления правосудия, связанные с реализацией общепризнанных международных прав и свобод личности, а также укрепить стремление государств в детальной реализации программ в области прав человека. В частности, резолюцией ГА ООН 2858 (XXVI) от 20 декабря 1971 года были вновь торжественно подтверждены принципы, касающиеся прав человека при отправлении правосудия, провозглашенные в статьях 5, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а именно принципы, заключающие в себе: право не подвергаться негуманному обращению или наказанию; право на справедливое и гласное разбирательство независимым и беспристрастным судом в любом гражданском или уголовном процессе; право, в случае обвинения в совершении преступления, считаться невиновным до тех пор, пока виновность его не будет установлена; право не подвергаться ретроспективным уголовным санкциям. Кроме того данной резолюцией обращается внимание на необходимость эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

Фактически развивает указанные положения также и Каракасская Декларация в которой особо подчеркивается, что политика в области уголовного правосудия и система отправления правосудия должны основываться на принципах, гарантирующих равенство всех перед законом без какой-либо дискриминации, эффективность права обвиняемого на защиту и наличие судебных органов, способных обеспечить быстрое и справедливое отправление правосудия, а также предоставлять всем максимальную безопасность и охрану прав и свобод.

Весомый вклад в развитие международных стандартов был внесен на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, на котором был принят Миланский план действий вместе с приложением. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка.

В основе рассматриваемых документов лежит принцип, указывающий на то, что система уголовного правосудия должна в полной мере учитывать многообразие политических, экономических и социальных систем и постоянно изменяющиеся условия общества. В этой связи, странам предлагается учитывать следующие направления для эффективного развития системы уголовного правосудия, основанные на уважении и соблюдении прав человека:

- следует изучать новые направления и подходы, касающиеся концепций, мер, процедур и учреждений в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Изучение проблем преступности должно проводиться в непосредственной связи и с учетом концепции прав человека;

- следует постоянно уделять внимание совершенствованию систем уголовного правосудия в целях укрепления их способности реагировать на изменения общественных условий и потребностей. В этой связи на национальном уровне следует проводить периодическую переоценку существующей политики и практики уголовного правосудия в целях обеспечения их соответствия новым требованиям;

- следует проводить политику, направленную на активное участие общественности в предупреждении преступности;

- уголовное правосудие должно эффективно содействовать благотворному и справедливому развитию с должным учетом факторов, связанных с правами человека и социальной справедливостью, обеспечивать независимость от личных или групповых интересов при отправлении судебных функций;

- следует постоянно прилагать усилия для рассмотрения возможности применения альтернатив судебному вмешательству и пенитенциарным процедурам, включая альтернативы, снижая тем самым уровень неоправданной криминализации;

- следует исключать неоправданные задержки в отправлении правосудия.

Весьма важным, как нам представляются, следует считать и вывод о том, что справедливая, беспристрастная и гуманная система уголовного правосудия является необходимым условием осуществления основных прав человека, ввиду того, что она ориентирует страны на соответствующее развитие своих правовых систем на основе указанных положений.

Важность указанных положений дает возможность сделать вывод о том, что в основе развития отечественного уголовного судопроизводства должны лежать вышеизложенные принципы, в реализации которых особо следует обратить внимание на наметившуюся тенденцию в отечественном уголовно — процессуальном законодательстве, связанную с незначительной степенью участия общественности, что способствует ослаблению контроля с ее стороны. Также не достаточно активное применение альтернатив судебному вмешательству, что, как мы видим, не отражает общепринятых мировых тенденций» [38].

«Международно-правовые стандарты постоянно развиваются и видоизменяются. Если мы проанализируем такой международный правовой акт как Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития» [39], то мы увидим, что система уголовного правосудия, учитывая ее важнейшую роль в деле предупреждения преступности, должна строиться на основе прогрессивной рационализации и гуманизации уголовного законодательства и процедур, альтернативных подходов к вынесению приговоров и наказаниям в общих рамках социальной справедливости и общественных устремлений.

Кроме того, необходимо проводить политику уголовно-процессуального законодательства, на основе процессов

декриминализации и использования внесудебных средств. Работу в этом направлении наше государство уже проводит.

Таким образом, основными тенденциями изменения содержания национального уголовно-процессуального законодательства, а именно уголовного судопроизводства, в современный период является гуманизация и прогрессивная рационализация. В то же время, указанные тенденции должны представлять собой единую общую систему, в виду того, что в некоторых случаях рационализация может идти в разрез с процессом гуманизации.

Одним из таких видов реализации обозначенных тенденций может быть введение альтернативных видов вынесения приговора, а также создание условий, препятствующих созданию необоснованных задержек при отправлении правосудия. К ним относятся: сокращенные и согласительные процедуры, которые могут решить проблему длительных сроков уголовного судопроизводства.

На 10-м конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращения с правонарушениями, в котором был принят документ, названный: «Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления уголовного правосудия» такие базовые принципы как гуманизация и рационализация получили свое дальнейшее развитие. В данном документе была отмечена необходимость соблюдения равновесия между борьбой с преступностью и соответствующей правовой процедурой. При этом отмечается, что жертв преступлений необходимо наделять широкими процессуальными полномочиями, придать им статус третьей стороны, так как большая часть потерпевших от преступления лиц во всем мире, все еще недовольна работой органов полиции.

В этой связи, международная общественность пытается распространить справедливое отношение как к обвиняемому, так и потерпевшему. Исходя из этого, наличие разногласий, между интересами потерпевшего и государства представляется нам вполне естественным, при этом в задачу судебного разбирательства как раз и входит разрешение данных разногласий. В документе также указывается, что отсутствует должная процедура при несоблюдении прав потерпевшего, нет соответствующего наказания для органов, осуществляющих уголовное преследование, что является предпосылкой для злоупотребления своими должностными полномочиями и несоблюдение процессуальных прав потерпевшего. Кроме того, в документе говорится о необходимости усиления контроля при прекращении уголовного преследования со стороны потерпевшего на стадиях уголовного процесса.

«На состоявшейся 18-25 апреля 2005 года в Бангкоке 11 конгрессе Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, несмотря на то, что основными вопросами в обсуждения были проблемы, связанные с предупреждением и поиском возможных путей реагирования на рост преступности и появление новых видов

преступлений, отдельные положения были посвящены также и теме применения международных стандартов. Прежде всего, подчеркивается значимость 50-летнего этапа формирования международных стандартов в сфере уголовного правосудия, в связи с чем, предлагается провести работу по группированию стандартов по следующим категориям: а) стандарты и нормы, касающиеся, прежде всего, лиц, находящихся под стражей, санкций, не связанных с тюремным заключением, а также правосудия в отношении несовершеннолетних и реституционного правосудия; б) стандарты и нормы, касающиеся, прежде всего правовых, институциональных и практических механизмов международного сотрудничества; в) стандарты и нормы, касающиеся, прежде всего, предупреждения преступности и проблем потерпевших; г) стандарты и нормы, касающиеся, прежде всего, независимости судебных органов, а также честности и неподкупности сотрудников органов уголовного правосудия. Подобные мероприятия позволят как предполагается, принести полезные результаты, и помочь государствам начать или укрепить процесс реформ на основе принципов Организации Объединенных Наций, отражающих широкий консенсус с привлечением практического опыта и полученных уроков.

По-прежнему подчеркивается проблема недостаточного внимания к альтернативным способам уголовного судопроизводства и дачи предпочтения в большинстве государств карательной системе правосудия, традиционно ориентированной на репрессивный подход к правонарушителю и интересы государства, что признано международным сообществом давно устаревшим подходом, в котором не возможно существование подлинно независимой судебной системы.

Следующую группу международных стандартов можно охарактеризовать как морально-этические. В них закрепляются основные требования морального плана к лицам, вовлеченным в той или иной степени в отправление правосудия, основная цель которых - создание условий путем установления границ должного поведения для данной категории субъектов, по эффективному претворению в жизнь иных международных стандартов, с тем, чтобы они находили свое выражение не только в правовых предписаниях, но и реально обеспечивались на практике, благодаря высокому уровню профессиональной этики. На данный момент в данную группу следует включать следующие международные документы:

- Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка;
- Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование;
- Основные положения о роли адвокатов;
- Основные принципы, касающиеся роли юристов;
- Основные принципы независимости судебных органов.

Естественно, что данные документы, напрямую не закрепляют

положения, содержащие тот или иной объем правомочий для лиц, вовлеченных в процесс в независимости от его процессуального статуса, но реализация вышеперечисленных стандартов по правам человека в сфере уголовного судопроизводства попросту не возможна без их принятия в качестве ориентира к непосредственному применению указанными лицами. Этот факт на данный момент составляет одну из основных проблем на пути реального воплощения международных стандартов в системе уголовно- процессуального законодательства. Происходящие процессы профессиональной деформации личности усугубляют данное положение, в связи с чем, можно говорить о первостепенной значимости реализации закрепленных положений, составляющих нравственную основу профессий в области юриспруденции, для дальнейшего развития демократических процессов в РК.

Исходя из вышеизложенного, следует согласиться с мнением С.М.Ягофарова о необходимости основываться в дальнейшем на следующей классификации международных стандартов:

- стандарты, обладающие статусом общепризнанных норм;
- стандарты для лиц, в отношении которых избраны, либо могут быть избраны меры уголовно-процессуального принуждения;
- стандарты для лиц, потерпевших от преступления;
- стандарты в области ювенальной юстиции;
- стандарты развития уголовного судопроизводства, включающие в себя меры по созданию благоприятных условий для реализации всего комплекса стандартов;
- стандарты в области этики и гуманизации уголовного судопроизводства».

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что существует огромное количество международных стандартов в области защиты прав человека, помимо основных фундаментальных международно-правовых актов. Их можно разделить по видам прав, как то: гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав, а также можно разделить их по видам и категориям.

1.4 Применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского суда по правам человека в уголовном судопроизводстве

Ежегодно в стране регистрируется около 250 000 тысяч преступлений, выявляется и привлекается к уголовной ответственности более 100 000 тысяч человек. По данным Комитета правовой статистики и специального учета Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2017 году было зарегистрировано 307 183 тысячи преступлений, что на 7% больше чем в 2018 (283 716) году, на 16% больше чем в 2019 (236 377) году. [40].

Б.Г. Тугельбаева справедливо обращает внимание, что «продолжает существовать распространённое в советское время мнение о преступности как о пережиточном явлении. Оно порождает соответствующую установку – чем меньше массив зарегистрированных преступлений, тем эффективнее проводится борьба с преступностью. Конечно, это глубоко ошибочное суждение» [41].

По мнению Б.М.Коньсбай: «Сегодня уже ни для кого не является секретом, что такая статистика не является реальным отражением картины преступности. Для изменения ситуации необходимо кардинально менять подходы, включая определение показателей работы правоохранительных органов, ведение статистической отчетности» [42]. По этому поводу, «Р.Е. Джансараева предлагает создать при Совете Безопасности Республики Казахстан экспертный криминологический совет, основной задачей которого надо определить объективную, достоверную и полную, свободную от ведомственных и корпоративных пристрастий оценку криминальной ситуации в стране, включая определение реальных масштабов преступности с учетом ее латентной части, с предоставлением ежегодных докладов непосредственно Парламенту РК и Президенту РК» [43].

В современных реалиях главной научной проблемой является разработка таких механизмов, которые позволяют реализовывать принципы правового государства в вопросах уголовного судопроизводства, в основе которой лежат международные стандарты по правам человека. Концепция правового статуса личности в уголовном процессе должна строиться на общечеловеческих ценностях.

Совет Европы и другие зарубежные страны уделяют пристальное внимание правам человека. Поэтому, все что связано с защитой прав человека и гражданина, непосредственно связано с надлежащей квалификацией судей и прокуроров, которые являются представителями государства. В этой связи, необходимо уделить должное внимание решениям Европейского суда, посредством которых можно выявить недостатки судебных инстанций, так и правоохранительных органов в лице полиции и прокуроров.

Казахстан не ратифицировал Европейскую конвенцию по правам человека, тогда как девять постсоветских стран, такие как: Россия, Украина, Молдова, Азербайджан и другие, указанную Конвенцию успешно ее ратифицировали и применяют на практике.

Следовательно решение Европейского суда по правам человека не имеет правовой силы, в то же время Казахстаном ратифицирован Пакт о гражданских и политических правах.

«В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» прямо указано, что судьи в необходимых случаях должны «руководствоваться нормами Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Парламентом 28 ноября 2005 года, для обеспечения выполнения обязательств Республики Казахстан как участника указанного международного пакта. Таким образом, Верховный Суд подчеркивает важность международно-признанных прав и свобод человека в качестве действующего права в Республике Казахстан» [44].

Между тем, ратификация Казахстаном Европейской Конвенции о защите прав человека является последовательным и целесообразным, потому как она дополняет Международный пакт о гражданских и политических правах, который мы уже приняли.

Европейская Конвенция и Международный Пакт обладают международными механизмами, которые обязывают государств-участников выполнять данные международные обязательства, посредством Комитета по правам человека. А в случае принятия Конвенции, контрольную функцию будет выполнять Европейский суд по правам человека.

Необходимо обратить внимание на то, что суд обладает некоторым преимуществом по сравнению с Комитетом. К примеру, если в Комитет одновременно входят лишь восемнадцать членов (*статья 28 Пакта*), то количество судей в суде, пропорционально числу государств-участников (*статья 20 Конвенции*). То есть, при принятии решений участников значительно больше, а значит их решение будет более справедливым. Более того, в случае ратификации Казахстаном указанной Конвенции судья от нашей Республики незамедлительно приступил бы к исполнению своих обязанностей в качестве одного из участника Европейского суда.

Не мало важным фактором является срок полномочий членов Комитета – четыре года, с возможностью переизбраться вновь (*ст.32 Пакта*). Срок полномочий членов Европейского суда значительно дольше – девять лет без возможности переизбраться (*ст.23 Конвенции*). Из этого следует, что судья Европейского суда на практику суда оказывает более продолжительное влияние, чем член Комитета.

Кроме того, правовой акт Комитета по правам человека носит рекомендательный характер, тогда как окончательное постановление суда является обязательным для государств-участников Конвенции, тем самым

оказывая существенное влияние на правовые системы государств. Данные обстоятельства, существенным образом изменяют практику применения внутренних норм как судами, так и должностными лицами, которые будут вынуждены изучать Конвенцию и практику применения Европейского суда по правам человека, чтобы в последствии граждане не оспаривали их решений. В результате ратификации Конвенции повысится качество национальной судебной практики, улучшится профессиональная квалификация судей Казахстана, а также у граждан появится дополнительный механизм защиты их прав в виде Европейского суда.

Как отмечает С.В. Саяпин «Казахстан отчасти находится в Европе, и географический фактор не может являться формальным препятствием для участия Казахстана в Конвенции - например, Азербайджан также находится между Европой и Азией, но участвует в Конвенции. Гораздо важнее, чтобы была политическая воля для осуществления прав человека исходя из политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права» [45].

Существуют три основных этапа применения принципов и норм международного права о правах человека в уголовном процессе внутри государства: когда данные нормы и принципы трансформируются в нормы Конституции РК; когда данные нормы конкретизируются в отраслевом законодательстве, то есть в УПК РК, и на последнем этапе происходит непосредственное применение общепризнанных принципов и норм обязательных для применения, но не указанных в конституционными нормами в отраслевом законодательстве. Если на первом и втором этапе субъектом, применяющим данные принципы и нормы является законодатель, то на третьем этапе выступает дознаватель, следователь, прокурор и суд (*правоприменитель*).

Выполнение взятых международных обязательств, требует не только приведение в соответствии уголовно-процессуального законодательства с нормами международного Пакта о гражданских и политических правах, но и практики Европейского суда по правам человека.

Правоприменение общепризнанных принципов и норм о правах человека в уголовном судопроизводстве в деятельности правоохранительных органов и судов выглядит следующим образом: общепризнанные международные нормы определяют общее состояние правоохранительной деятельности, а также соблюдение принципа добросовестного выполнения международных обязательств; суды и другие государственные органы обладают полномочиями по непосредственному применению ратифицированных международных правовых норм; правоприменительные акты судов и других государственных органов, могут включать в себя ссылки на общепризнанные принципы и международные нормы о правах человека.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения норм международных договоров, Верховный суд РК разработал механизм применения общепризнанных принципов и норм международного права,

путем издания нормативного постановления №1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», в которых имеются принципы и нормы международных стандартов.

В данном акте имеется руководство по применению международных актов, указания то применению тех или иных норм уголовного законодательства, последствия их неправильного применения и разъяснения некоторых норм. Суды общей юрисдикции, принимая решения по уголовным делам, в некоторых случаях применяют нормы международного права. Как правило, это дела касающиеся прав и свобод человека. Нормы международного права, связанные с защитой прав человека и гражданина, национальными судами применяются в случае возникновения пробелов и коллизий в уголовно-процессуальном законодательстве.

При этом, наличие в уголовном законодательстве Казахстана соответствующих международных правовых стандартов, еще не говорит о том, что государство является правовым и права человека в нем гарантированы. В первую очередь эти законы должны соблюдаться и строго выполняться должностными лицами государственных органов. Поэтому для того, чтобы судами, прокурорами, дознавателями, следователями соблюдались международные права человека и гражданина – они должны их знать, иметь соответствующее о них представление. Для этого должностным лицам необходимо обращаться к Конституции, общепризнанным нормам и принципам по правам человека, международным договорам, которые также являются источниками уголовно-процессуального права.

В уголовном судопроизводстве существует три основные проблемы применения международных стандартов: стандарты права на свободу и личную неприкосновенность, стандарты права на справедливое судебное разбирательство и стандарты права на уважение личной и семейной жизни.

В соответствии со ст.5 указанной Конвенции: «каждый имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Данная статья провозглашает запрет на произвольный арест либо задержание. В каждой стране возникают ситуации, когда имеется необходимость лишения лица свободы. Чтобы данная необходимость не превратилась в произвол, они должны быть строго регламентированы законом. При этом, определять возможность лишения лица свободы должен независимый и компетентный суд. Данные принципы указаны во многих решениях Европейского суда. Помимо этого, согласно Конвенции, должны соблюдаться процедурные гарантии при задержании и избрании меры пресечения при заключении под стражу.

Одним из основ механизма уголовного судопроизводства, ориентированного на обеспечение интересов личности, является право на рассмотрение его дела в разумный срок, под которым понимается право быть судимым без неоправданной задержки. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан от 4 июля 2014 года по сравнению со старой

редакцией, увеличился срок содержания под стражей на досудебной стадии уголовного процесса свыше 12-ти месяцев. Хотя общими правилами провозглашается, что сроки ареста на стадии предварительного расследования должны быть разумными и не должны превышать 2-х месяцев. Здесь явно усматривается не соблюдение требований непродолжительности ареста, в соответствии с частью 3 статьи 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Такие длительные сроки содержания под стражей усиливают давление на обвиняемого, порождают отчаяние, значительно усиливающее тяжесть лишения свободы. При этом увеличивается нагрузка на государственный бюджет, фактически происходит волокита уголовного дела.

Разумный срок завершения судебного разбирательства предполагает не только соблюдение пределов установленного законодательством сроков судопроизводства, но и возможность его завершения в более краткий срок, исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

Европейский суд подчеркивает, что длительное заключение может быть оправдано только в том случае, если есть явные признаки наличия потребности действовать в интересах общества, которые вступая в конфликт с презумпцией невиновности, и становятся более важными, чем принцип уважения свободы индивида, закрепленного в ст. 5 Конвенции.

В соответствии с ч.1 ст.39 Конституции РК «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения». Данный принцип буквально значит, что права и свободы человека могут быть ограничены как в целях защиты прав и свобод других лиц, так и иных перечисленных конституционных ценностей.

Данный принцип также регламентирован международно-правовыми актами. Согласно п. 2 ст.29 Всеобщей декларации прав человека «при осуществлении своих конституционных прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения конституционных прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Таким образом, публичные интересы, перечисленные в данной конституционной норме, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, если они соответствуют социально оправданным целям.

Предельный срок содержания под стражей устанавливается законом в интересах обвиняемого; он является гарантией, оберегающей личность от слишком продолжительного применения меры пресечения в виде содержания под стражей. При этом остается не ясным, почему в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана отсутствует указание

предельного срока, по истечении которого, дальнейшее применение ареста было бы невозможным.

Пристального внимания требует оперативно-розыскная деятельность правоохранительных органов, с точки зрения соблюдения международных стандартов. Ученые, а также практикующие работники правоохранительных органов до сих пор спорят о понятии провокация. Сама проблема оценки провокации недостаточно изучена в теории уголовного права. Провокация по своим характеристикам близка к подстрекательству, однако она отличается конечным результатом и задачами, которые преследует подстрекатель и провокатор.

Естественно, при изучении провокации преступлений, Европейский суд по правам человека не остался в стороне.

Если мы проанализируем тексты решений Европейского суда, то можно выделить ряд принципов, которые подчеркивает данный суд:

1. Провокация есть процессуальный дефект, исключающий справедливое правосудие. Она допускается только, если на ней не заканчивается назначение уголовного наказания (единственное доказательство).

2. Проверка законности проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также имело ли право лицо инсценировать преступление (имеется ли у него иммунитет от уголовного преследования государством).

3. Создали ли действия оперативных сотрудников у потенциально привлекаемого лица - желание совершить преступление. При этом склонность лица к совершению уголовного преступления не имеет значения. Действовало ли потенциальное лицо активно до провокации агентом? То есть, активная провокация со стороны оперативного сотрудника запрещена. Сотрудник должен быть все время пассивным наблюдателем, даже если очевидно совершение лицом преступления.

4. Государство имеет право получать и использовать в оперативных целях полученную информацию, но не может использовать данную информацию в качестве доказательств при окончательном обвинении лица в совершении преступления.

По сути, Европейский суд утверждает, что у граждан должны быть гарантии против провокации совершения преступлений.

Риск вышеизложенных неправомерных действий оперативными сотрудниками возможен при проведении, так называемой «проверочной закупки» либо оперативный закуп.

В соответствии с пунктом 14 статьи 1 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года «оперативным закупом является - создание ситуации мнимой сделки, в которой с ведома органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и под его контролем возмездно приобретаются без цели потребления или сбыта предметы у изучаемого лица в целях получения информации о вероятной преступной деятельности». Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что оперативный закуп используется правоохранительными органами

с целью провокации преступления в отношении граждан на законных основаниях [46].

К примеру, на практике для провокации, оперативные сотрудники через своего «покупателя» втягивают «разрабатываемое лицо» в совершение мнимой сделки по возмездной передаче наркотика, которая позволяет успешно возбудить уголовное дело по признакам статьи 296 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, либо должностному лицу предлагается взятка через подставное лицо, тем самым провоцируя его на совершение преступления предусмотренного статьей 366 Уголовного Кодекса Республики Казахстан [47].

В том же законе пунктом б) части 1 статьи 10 основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий является поступившая в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, информация о подготавливаемом, совершаемом или совершенном правонарушении. То есть создание искусственных условий, при которых разрабатываемое лицо совершает преступление в результате подстрекательства и провокации со стороны оперативных сотрудников является провокацией преступления.

По сути, умысел у разрабатываемого лица на совершение преступления, возникает исключительно под воздействием оперативных сотрудников и бремя доказывания провокации и имеющегося умысла лежит на стороне обвинения.

Кроме того, закон «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Казахстан в отличие от российского законодательства, не содержит прямого запрета на провокацию преступлений (*ст.303 УК РФ «Провокация взятки коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»*), что дает право оперативным сотрудникам совершать указанные незаконные действия [48].

Данные действия оперативных сотрудников Европейский суд по правам человека признает как нарушение пункта 1 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека, разъясняя, что без активных действий сотрудников, лицо бы не совершило преступление, тем самым нарушается принцип справедливого судебного разбирательства.

Конечно, Казахстан не ратифицировал данную Конвенцию, и соответственно не обязан исполнять решение Европейского суда, однако указанное решение относится к принципам и нормам международного стандарта в области защиты прав человека, и его соблюдение прямо отражается на имидже страны.

В этой связи, необходимо закон «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнить понятием провокации преступлений и предусмотреть ответственность за его применение сотрудниками.

Часть 3 статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах закрепляет право обвиняемого не свидетельствовать против себя самого. В Европейской Конвенции прямое указание о данном

праве отсутствует, однако Европейский суд выводил данное право из общих условий справедливого правосудия в своих решениях. Кроме того, статья 77 Конституции Республики Казахстан распространила это право на священнослужителей, супругов и близких родственников. Эти же положения содержатся и в УПК РК. В случае, если такое право не разъяснено обвиняемому, потерпевшему, то доказательства, полученные в результате допроса, должны быть признаны недопустимыми.

Путем освобождения обвиняемого от дачи свидетельских показаний против себя самого, своих близких родственников, граждане могут реализовать главный принцип – презумпцию невиновности. А вот обязанность доказывать вину лица лежит на должностных лицах, которые осуществляют производство по уголовному делу.

Европейский суд исходит из правила о допустимости доказательств как к исключительной компетенции национального законодательства. Однако, если заявитель будет утверждать, что его вынудили дать показания против себя самого в ходе привлечения его к уголовной ответственности, то Европейский суд будет считать судебное разбирательство в отношении него несправедливым и нарушающим статью 6 Конвенции.

Также непосредственное отношение к уголовному судопроизводству имеет право на невмешательство в личную и семейную жизнь. В соответствии со статьей 8 Конвенции: «Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенность его жилища и тайну корреспонденции, включая сообщения посредством цифровой связи». Указанная статья фактически утверждает, что общий запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь возможен лишь в исключительных случаях, таких как борьба с преступностью, при этом они должны быть конкретизированы национальным законодательством в обязательном порядке.

Большая часть современных государств имеет в национальном законодательстве, в целях борьбы с преступностью, возможность вторжения в жилище помимо воли проживающих в нем лиц для проведения осмотра места происшествия, обыска, выемки; а также возможность прослушивания телефонных переговоров и изъятие корреспонденции. Данная возможность, в исключительных случаях предусмотрена и в законодательстве Казахстана.

Однако, в национальном законодательстве отсутствует слово «уважение», говоря лишь о «неприкосновенности» или «тайне» частной и семейной жизни. При этом, Европейский суд понимает слово «уважение» в широком смысле, а именно как право на уважение семейной жизни (*К примеру: право родителя и его ребенка быть вместе*), право на уважение частной жизни (*Пример: право вести «личную социальную жизнь»*), право на уважение своего жилища (*что означает право не только на фактическое пространство, но также и право на частное пользование таким пространством*).

Таким образом, национальное законодательство сосредоточено лишь на защите «тайны» личной и семейной жизни и не предусматривает защиту

«права» частной жизни, если это не связано с нарушением именно тайны. В этой связи, защита своих прав гражданами Казахстана является весьма затруднительным. В тоже время необходимо признать, что государство пристально наблюдает и контролирует действия органов осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия через органов прокуратуры и суда. Также в национальном законодательстве четко определены основания, условия и процедура их проведения.

Тем не менее, реализация положений УПК РК не всегда может обеспечить права человека, гарантированные международным правом по той простой причине, что должностные лица и государственные органы могут их не соблюдать и не руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права, которые призваны предупреждать нарушение прав участников уголовного судопроизводства. Более того, в нормах УПК РК имеются коллизии и пробелы, множество неоднозначных положений, которое в целом отражается на работе правоохранительных органов и судов.

В этой связи, необходимо предусмотреть на законодательном уровне обязательность для правоохранительных органов и судов Казахстана, в мотивировочной части выносимых правовых актов делать ссылки на общепризнанные принципы и нормы международного права.

Кроме того, для решения проблемы неприменения судами норм международного права в правовой системе РК, необходимо проводить статистику использования в решениях судов норм международного права, с последующим анализом правильности их интерпретации.

Анализируя общепризнанные принципы и нормы, решения Европейского суда и других международных правовых актов нам представляется, что их роль в развитии национального уголовно-процессуального законодательства будет лишь возрастать. Влияя на уголовное судопроизводство Казахстана, оно существенно изменит характер, направление уголовно-процессуальной политики и возможно в будущем сформирует совершенно новое уголовно-процессуальное законодательство, отвечающее всем современным реалиям в обществе.

Практическая деятельность Европейского суда по правам человека показывает свою эффективность более пятидесяти лет и подтверждает свою необходимость существования совместно с международными межправительственными организациями, а также в системе международных органов защиты прав человека. Одним из показателей важности и значимости Европейского суда по формированию международных стандартов по правам человека во внутренних законодательствах государств является принятие его юрисдикции 47 государствами-членами Совета Европы.

В этой связи, Казахстану необходимо ратифицировать Европейскую конвенцию по правам человека, что в целом положительно отразится как на имидже страны, так и на правовой системе Казахстана, а также имплементировать решения Европейского суда в отечественное

судопроизводство.

Глава 2

2.1 Уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран и международные стандарты

Для того, чтобы понять дальнейшее видение проводимых реформ отечественного уголовно-процессуального законодательства, а также ввиду динамично развивающегося международного сотрудничества между государствами мира, возникает необходимость проанализировать уголовное судопроизводство ряда цивилизованных стран.

Существуют 4-е основные формы уголовного процесса: состязательный, смешанный, обвинительный и розыскной (*инквизиционный*) уголовные процессы. Мы рассмотрим 2 наиболее распространенных типа уголовного судопроизводства: состязательный и смешанный.

К состязательному типу относятся такие страны как: Великобритания, США, Канада и ряд других стран. В то время как к смешанному типу относятся: Германия, Франция, Австрия, Испания, Италия, Казахстан и другие страны.

Состязательный уголовный процесс – это такой тип процесса, в котором спор равных сторон разрешается независимым от них судом. «Состязательный тип уголовного процесса характеризуется следующими существенными признаками.

1.Наличием в нем двух противоположных сторон – обвинения (уголовного преследования) и защиты. Это необходимо постольку, поскольку для всякого состязания необходимы как минимум два конкурирующих субъекта.

2. Процессуальным равенством сторон. Состязание будет справедливым только тогда, когда противоборствующие стороны находятся в одной весовой категории, то есть обладают сравнимыми возможностями по отстаиванию своих интересов.

3. Наличием независимого от сторон суда. В состязательном процессе суд не может принимать на себя осуществление ни обвинительной, ни защитительной функций. Он приступает к делу лишь по обвинению, представленному уголовным преследователем, и не вправе выходить за рамки, очерченные в обвинении. Это ведет к тому, что главной движущей силой состязательного процесса является спор сторон по поводу обвинения. Нет обвинения – нет и процесса, – одно из важных правил состязательности, вытекающее из принципа независимости суда. Соответственно ни одна из сторон также не может брать на себя даже часть судейской функции, ведь в противном случае суд не был бы отделен от сторон. Никто не должен быть судьей в своем собственном деле, – гласит старинная заповедь состязательного процесса» [49].

Смешанный тип сочетает в себе элементы розыскного досудебного разбирательства и в какой-то мере состязательного судебного процесса

(отсюда его название - смешанный). Именно такой тип судопроизводства на сегодняшний день господствует в нашем отечественном уголовном процессе. «К отличительным особенностям смешанного типа уголовного судопроизводства относятся: отсутствие состязательности в досудебной стадии уголовного судопроизводства, совмещение процессуальных функций в лице одного и того же участника уголовного судопроизводства (т.е. обвинительный уклон в деятельности суда и др.) и одновременно, гласность судебного разбирательства, состязательность и непосредственность, оценка доказательств по внутреннему убеждению, обеспечение права на защиту в судебном разбирательстве и др.» [50].

Для нашего анализа мы изучим уголовный процесс таких стран как: Великобритания, США, Германия и Франция. Причиной изучения законодательств указанных стран является имеющиеся в них историко-правовые традиции, которые успешно реализуются во всем мире, а также, в конечном итоге повлияли и сформировали Казахское уголовное правосудие.

В Великобритании имеется существенное количество законов, подзаконных актов, которые регламентируют данную деятельность. Также, как известно, Великобритания – это классическая модель прецедентной системы права, благодаря чему им отводится важная роль, в отличие от традиционных законов, в том числе и уголовным процессом.

Досудебное производство осуществляется не одним лишь органом полиции, а группой органов и их полномочия отличаются друг от друга. Также как и в отечественном законодательстве, некоторые из этих органов имеют право, после проведения предварительного расследования, направить собранные материалы дела в суд.

К ним относятся:

1. Полиция. Она наделена полномочиями подготовки материалов по большей части совершаемых преступлений. В их состав входят детективы, специализирующиеся на расследовании и раскрытии преступлений.

2. Королевская служба преследования. Данный орган осуществляет контроль за деятельностью полиции. Также орган формулирует обвинение, выполняя функции государственного обвинителя.

3. Генеральный атторней. Генеральный атторней является высшим должностным лицом осуществляющим руководство и контроль над Королевской службой преследования, издает обязательные для исполнения указания, имеющие силу как на досудебной стадии, так и в суде.

4. Коронер. Должностное лицо, назначаемое органом местного самоуправления, соответственно его полномочия распространяются на определенную территорию. Это лицо специально расследующее смерти, имеющие необычные обстоятельства или произошедшие внезапно, и непосредственно определяющее причину смерти. После окончания расследования, коронер - собранные материалы дела передает в Королевскую службу преследования для дальнейшего направления дела в суд.

Помимо вышеизложенного списка, существуют органы, осуществляющие судебное разбирательство.

1. Суд магистрата. Судебный орган первой инстанции рассматривающий уголовные дела незначительной категории. Как правило, процесс проходит в сокращенном порядке при признании вины подозреваемым. В случае же не согласия лица с предъявленным обвинением, доказательства исследуются в условиях состязательности и выносится соответствующий приговор суда.

2. Суд короны. Данный судебный орган рассматривает дела в обычном порядке и обязательным наличием обвинительного акта. В суде короны действует институт присяжных заседателей. Также суд короны является апелляционной инстанцией суда магистрата.

3. Высокий суд является основным судом апелляционной инстанции по уголовным делам рассмотренным судом короны.

4. Суд Палаты лордов является высшей судебной инстанцией, осуществляющим кассационное производство по уголовным делам, рассмотренным нижестоящими судами.

Уголовный процесс США имеет достаточно много схожих черт с уголовным производством Англии. Основной причиной является историческое прошлое указанных государств и наличие у обоих англосаксонской системы права. Однако имеются некоторые особенности, отличающие уголовные процессы вышеназванных государств. В виду того, что США имеет федеративную форму устройства, каждый штат имеет свою систему правосудия. Органы досудебного производства и суды осуществляют предварительное расследование и соответствующее судебное разбирательство по уголовным делам.

Так, преступления в США подразделяются на три группы:

- фелония (*felony*) – наиболее тяжкие преступления, за которые предусмотрены как смертная казнь, так и лишение свободы сроком свыше года или штраф;

- мисдиминор (*misdemeanor*) – менее тяжкие преступления за совершение которых предусмотрен штраф либо лишение свободы менее одного года;

- мелкие правонарушения (*offense*) – за совершение которого применяется штраф до 500 долларов либо лишение свободы до 6-ти месяцев.

Важно также учесть, что в зависимости от тяжести преступления их могут расследовать как правоохранительные органы и суды штата либо федеральные службы и суды.

В США имеются достаточно большое количество законов, в сфере уголовного судопроизводства. При этом, ввиду наличия англосаксонской правовой системы, отсутствует как таковой Кодекс. Кодекс заменяет Свод доказательственных правил того или иного штата, содержащий в себе правила по собиранию, проверке и использованию доказательств. Соответственно на федеральном уровне действует Федеральный свод доказательственных правил.

По результатам расследования органы полиции и федеральные службы направляют дела в Службу атторнеев (прокуроров). Данная служба имеет три звена: местные атторнеи, служба атторнеев штата, руководителем которой является генеральный атторней штата и федеральная служба атторнеев, которая возглавляется Генеральным атторнеем США. Данное должностное лицо также руководит Департаментом юстиции США. В должностные обязанности атторнеев входит составление обвинительного акта и дальнейшее поддержание обвинения в суде.

Суды США имеют 4 инстанции: суд магистратов, окружные суды, апелляционные суды и Верховный суд США являющимся высшей судебной инстанцией.

Уголовный процесс Франции схож в законодательством РК, имеет смешанный тип, так как обладает специальным кодифицированным актом. Необходимо отметить, что именно во Франции в 1808 году был принят наполеоновский Уголовно-процессуальный кодекс («*Coded instruction criminelle*»), который и был положен в основу всех смешанных форм уголовного судопроизводства. В настоящее же время во Франции действует Уголовно-процессуальный кодекс принятый в 1958 г.

В зависимости от тяжести совершенных деяний уголовные преступления подразделяются на: преступление, проступок и правонарушение. В соответствии с этим применяются разные формы производства, а именно досудебного.

При совершении уголовного деяния полиция проводит дознание, после чего материалы направляются прокурору для возбуждения уголовного дела. При этом, у полиции достаточно длительные сроки для проведения дознания и с момента возбуждения прокурором уголовного преследования начинается обвинительная деятельность от имени государства.

Существуют три способа возбуждения прокурором уголовного дела: составляется требование о необходимости производства предварительного следствия (при необходимости собирания новых доказательств); непосредственного вызова в суд; путем составления протокола о вызове лица или его привода.

Главное отличие предварительного следствия заключается в том, что оно проводится следственными судьями. При этом следственный судья не осуществляет уголовного преследования лица, поскольку не является стороной обвинения.

После проведения следственным судьей предварительного следствия, он передает уголовное дело в следственную камеру.

Следственной камерой является коллегиальный орган, который состоит из трех следственных судей: председателя и двух советников. Следственная камера проверяет поступившее уголовное дело, после чего принимает решение о направлении дела в суд или его прекращении.

Суды подразделяются на:

1. Трибунал инстанции (полицейский суд). Суд первой инстанции, который рассматривает малозначительные преступления.

2. Трибунал большой инстанции (исправительный суд). Данный суд рассматривает дела о проступках, более тяжких чем малозначительные деяния. Уголовные дела поступают в суд если лицо находилось под стражей или в случае, если лицу грозит тюремное заключение сроком свыше 5 лет.

3. Суд ассизов. Это временно действующий суд. Созывается он лишь 4 раза в год для рассмотрения наиболее тяжких уголовных дел. Также данный суд выполняет функции апелляции. Суд ассизов также применяет институт присяжных заседателей, при этом судья и коллегия из 12 присяжных заседателей совместно решает вопросы виновности и наказания лиц.

4. Кассационный суд является судом высшей судебной инстанции. Данный суд пересматривает уголовные дела, которые ранее рассматривались апелляционным судом. Пересмотр апелляционных дел возможно в ревизионном порядке. При этом ревизия может быть проведена только в пользу осужденного лица по представлению министра юстиции, жалобе самого осужденного или его адвоката.

Уголовный процесс Германии обладает кодифицированным актом, а именно Уголовно-процессуальным кодексом 1877 года, который действует и ныне. В данном кодексе содержатся положения, которые закрепляют общие правила уголовного преследования и гарантии привлеченных лиц, при этом в нем присутствует небольшое количество процедурных вопросов. Конкретные же правила процессуальных действий должностных лиц содержатся в подзаконных правовых актах как инструкции, пособия и др.

Также как и в других странах первичный сбор и проверка доказательств проводится полицией. Вся деятельность полиции носит предварительный характер. Необходимо учесть, что четкой грани между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями у полиции Германии нет.

После указанных процедур, собранные материалы дела передаются в прокуратуру, которая и возбуждает формальное дознание. При этом прокуратура обязана действовать всесторонне, по результатам окончания дознания прокуратура либо прекращает производство по делу либо возбуждает публичное обвинение и направляет дело в суд.

Существуют следующие судебные органы Германии:

1. Участковый суд. В данном суде рассматриваются дела частного обвинения по делам незначительных преступлений, максимальное наказание за которых не превышает шести месяцев лишения свободы. Также судья и два заседателя «шаффена» рассматривают преступления более значимые, за совершение которых предусмотренное наказание не превышает трех лет лишения свободы.

2. Земельный суд. Данный суд является судом апелляционной инстанции и содержит две палаты: Большая палата состоящая из трех судей и двух шаффенов и Малая палата состоящая из одного судьи и двух шаффенов.

Большая палата рассматривает тяжкие преступления, а также вынесенные приговоры участковым судом и двумя заседателями шаффена. Малая палата также рассматривает тяжкие дела, по которым приговор участковый судья вынес самостоятельно без шаффенов.

3. Высший земельный суд имеет в своем составе сенат по уголовным делам. Сенат состоит из 5 судей и 3 судей. Сенат имеющий в своем составе 5 судей рассматривает наиболее тяжкие дела и является судом первой инстанции. Сенат состоящий из 3 судей является судом апелляционной инстанции, который рассматривает тяжкие дела в ревизионном порядке если поступили жалобы на апелляционные приговоры земельного суда.

4. Верховный суд ФРГ является судом апелляционной инстанции. Сенат, состоящий из 5 судей рассматривает жалобы на приговоры, в случае если в качестве суда первой инстанции выступали большая палата по уголовным делам Земельного суда или Высший земельный суд.

Таким образом, уголовный процесс в зарубежных странах существенно отличается от отечественного уголовного судопроизводства. Анализируя уголовное судопроизводство зарубежных стран мы приходим к выводу, что имеется единство комплекса ключевых институтов уголовного процесса, но в то же время имеются существенные различия. Также автор приходит к выводу о применении современными государствами принципа целесообразности, который более распространен чем принцип законности.

«Законодательство Казахстана постоянно должно совершенствоваться, учитывая тенденцию развития законодательств современных государств. Во многих странах уголовное преследование строится в большей степени на принципе целесообразности... Применение принципа целесообразности ведет к применению так называемых альтернативных мер, или мер компромисса в борьбе с преступностью» [51].

Впервые в 1826 году, разъясняя ст.47 наполеоновского Кодекса уголовного преследования, французский Кассационный суд отметил, что прокурор, обладая дискреционными полномочиями, вправе самостоятельно принять решение о возбуждении публичного иска или его не возбуждении на основании целесообразности уголовного преследования. С указанного периода, данный подход стал неотъемлемой частью французского уголовного судопроизводства [52].

Необходимо отметить, что к принципу целесообразности уголовного преследования прибегают не только страны со смешанным типом уголовного процесса, но также и англосаксонские страны, такие как: Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швейцария (в романских кантонах), Исландия, Дания, Норвегия, Япония и многие другие государства.

Данный принцип длительное время успешно применяется в Бельгии. К примеру, в Кодексе уголовного преследования прямо указано, что прокурор вправе оценивать целесообразность уголовного преследования. При этом, при применении данного принципа, прокурору необходимо мотивировать свое решение об отказе в возбуждении уголовного преследования.

Англия также не является исключением и успешно применяет принцип целесообразности уголовного преследования. В данном случае, применение принципа предоставляется органу, уполномоченному на возбуждение уголовного преследования. В свою очередь, орган принимает решение с учетом удобства, уместности и целесообразности возбуждения уголовного преследования или же от него воздержаться [53].

Французский уголовный процесс и вовсе не признает принцип законности на этапе возбуждения публичного иска, так как традиционно применяет принцип целесообразности уголовного преследования. Прокурор по собственной инициативе решает вопрос о возбуждении публичного иска либо его отказа в соответствии с наличием либо отсутствием целесообразности уголовного преследования в каждом конкретном случае. Государство принимало решение, либо осуществлять уголовное преследование лица, либо вообще отказывается от какой - либо реакции на преступление если отсутствовал публичный интерес.

В Англии и Франции полицейское расследование прекращалось тремя способами: отказ от уголовного преследования, официальное предупреждение лица, и медиация, целью которой являлось то, что лицо обязывали загладить причиненный им ущерб.

В Германии аналогично действует принцип целесообразности. Данный принцип все больше вытесняет принцип законности, что приводит к появлению многовариантной системы, когда одновременно имеются основания отказа в возбуждении уголовного преследования по мотиву целесообразности, так и основание возбудить уголовное преследование. При этом оба основания будут законными и суд должен дать согласие отказаться от уголовного преследования обвиняемого, если преступление не вызвало публичного интереса.

В конечном счете это приводило стороны к сделкам и компромиссам, то есть дела рассматривались в упрощенном порядке. По сути, данный инструмент является достаточно эффективным, так как он осуществляется в интересах немецкого общества дабы преступники в кратчайшие сроки понесли наказание, вместе с тем уменьшалась нагрузка на систему правосудия и соответственно позволяла данной системе функционировать без сбоев и проволочек.

В США на вопрос о возбуждении уголовного преследования или в его отказе влияли два фактора: наличие доказательств и перспективы получения достаточной доказательной базы для привлечения лица. При этом прокурор (атторней) учитывал степень общественной опасности с точки зрения целесообразности уголовного преследования. А именно - сопоставимость причиненного вреда общественным интересам, а также материальных затрат, требующихся для осуществления уголовного преследования.

Дискреционные полномочия прокурора (атторней) США предусмотрены такими правовыми актами как: федеральные статуты, статуты штатов и судебные прецеденты. Указанные полномочия прокурора дают ему

право прекратить уголовное преследование на любой стадии уголовного процесса [54].

Конечно, прежде чем решить вопрос о предоставлении Казахстанскому прокурору либо руководителю следственного органа дискреционных полномочий, необходимо их ограничить конкретными условиями, определенных в законе. Кроме того, данный институт может увеличить репрессивность уголовного процесса отечественной правоохранительной системы.

Дискреционные полномочия прокурора – это совокупность закрепленных в законе правомочий, которые прокурор вправе реализовать путем принятия одного из предусмотренных законом процессуальных решений на основе принципа дискреционности.

По сути, в нашем законодательстве дискреционные полномочия применяются как форма сделки о признании вины. Необходимо продолжать работу в этом направлении и увеличивать полномочия должностных лиц при принятии решений о возбуждении уголовного преследования в соответствии с принципом целесообразности.

В этой связи, представляется возможным увеличить дискреционные полномочия должностных лиц, но только в том случае, если в соответствии с внутренними убеждениями у должностного лица не достаточно доказательств для привлечения к уголовной ответственности виновного лица [55].

По сути в отечественном законодательстве преобладает принцип законности, нежели принцип целесообразности. К примеру, в Казахстане при наличии признаков преступления, прокурор обязан возбудить уголовное дело, даже при установлении им не целесообразности, тогда как во Франции, прокурор решивший самостоятельно не возбуждать уголовное дело, даже при наличии доказанных признаков преступления тоже будет действовать в рамках закона. Оба прокурора просто руководствуются разными законодательствами и их пониманием, где соотношение целесообразности и законности существенно отличается. Однако, общеправовой принцип законности, естественно должен применяться и в уголовном судопроизводстве Казахстана. Но он должен работать в тандеме с принципом целесообразности, то есть с учетом удобства, уместности, сопоставимости причиненного вреда общественным интересам, а также материальных затрат, требующихся для осуществления уголовного преследования.

2.2 Зарубежное уголовно-процессуальное законодательство в сравнении с законодательством Казахстана.

В некоторых странах, даже при наличии определенной модели уголовного права, все же имеются специфические отличия в характере правовой регламентации, в этой связи мы полагаем, что имеется необходимость анализа отдельных стран на предмет существующих вариантов применения международных стандартов и способы выделения некоторых институтов уголовно-процессуального права.

В настоящее время во многих странах наблюдается большая активность происходящих реформ уголовно-процессуального законодательства, на основе международного права, а также желание создать что-то новое, взамен отсутствующему международно-правовому регулированию. По сути, ведется поиск новой модели уголовного судопроизводства, уже изменившимся современным социальным условиям. Одни пытаются заимствовать уже существующие модели развитых государств, другие развивают собственные идеи.

Поэтому, изучение данных процессов представляется для нас ценным и важным, так как способствует развитию процессов в Казахстане, в особенности для отечественной науки уголовного процесса.

Также необходимо учитывать процессы глобализации, которые несомненно повлияли на унификацию правовых систем, но по большей части они относятся к сфере международного регулирования, и в частности к правам личности в сфере уголовно-процессуальных отношений. Остальные же сферы уголовно-процессуального права не подверглись существенному изменению.

К примеру, реформированию подвергается процедура, связанная с назначением суда присяжных и ограничением права обвиняемого на его выбор. В «Билле об уголовном правосудии» предлагалось отменить обязанность удовлетворения ходатайства подсудимого о рассмотрении его дела без участия присяжных заседателей. То есть, когда имеется необходимость в интересах правосудия, провести процесс с участием присяжных заседателей или когда суд самостоятельно, по тем или иным причинам усматривает необходимость рассмотрения процесса с участием присяжных заседателей. Однако данный аспект посягает на такой принцип международных стандартов, как - реализация личностью права на свой суд и своего судью, что в демократическом обществе не приемлемо. Поэтому, вышеуказанный Билль об уголовном правосудии, ограничивал бы права на выбор суда присяжных, к примеру, в случае подозрения обвиняемым об оказываемом давлении на присяжных заседателей и невозможности их рассмотрения дела беспристрастно либо если защита присяжных для обвиняемого окажется чересчур обременяющей.

Наличие данных положений, говорит о наличии различных мнений, которые пришли к общему пониманию о сущности и роли суда присяжных в

современной действительности, которые, в конечном счете, либо ограничивают участие присяжных заседателей, либо вовсе от них отказываются.

Кроме того, как правило, суд присяжных рассматривает тяжкие и особо тяжкие преступления, тем самым, вероятность давления на них возрастает. В этой связи уместно задать вопрос: а нужен ли Казахстану суд присяжных? Полагаем, что суд присяжных заседателей необходимо ограничить в сфере дел, связанных с коррупцией, то есть государственной и правоохранительной. Главной задачей присяжных заседателей будет их участие в общественном контроле и предотвращение коррупционных проявлений со стороны государственных должностных лиц. Некоторые страны уже отказались от института присяжных заседателей. К примеру, во Франции отказались от рассмотрения судом ассизы таких дел, как: террористические преступления, торговля наркотиками, при этом отдав предпочтение рассмотрению коллегии из семи профессиональных судей.

Необходимо обратить внимание, что очень сложно обжаловать приговор, вынесенный судом присяжных. В научных кругах Англии предлагают снять запрет на обжалование решений, вынесенных судом короны Англии по особо тяжким преступлениям. Основанием для отмены данного решения будут служить новые и достаточные доказательства.

В Казахстане же отсутствует механизм решения вопроса, связанного с оказанием давления на присяжных заседателей, что является недостатком нашего законодательства, а также наличия возможности обжаловать решение вынесенное судом присяжных, если в дальнейшем будут установлены нарушения, которые ограничивали право потерпевшего, его адвоката, прокурора на представление доказательств, либо повлияли на вопросы и ответы присяжных заседателей.

Итак, можно сделать вывод о том, что даже если будут установлены вышеуказанные нарушения, то оснований для пересмотра данного решения просто-напросто не будет. Также отсутствует возможность повторного рассмотрения дела по вновь открывшимся обстоятельствам, ввиду невозможности применения ч. 2 п. 3 ст. 499 УПК РК о преступных действиях судьи при рассмотрении уголовного дела.

Хотя несомненно, что законодатель при принятии института присяжных заседателей исходил из благородных намерений реформировать уголовное судопроизводство в соответствии с современными мировыми тенденциями, в целях быстрого рассмотрения судебных разбирательств и вынесению понятного и ясного приговора, которые минимизируют различные злоупотребления самой системой.

При этом, британское отделение международной ассоциации юристов в качестве новшества, предложило предоставить полиции возможность выносить предостережение как одна из мер реакции государства на совершенное правонарушение. Подобная мера имеется в административном законодательстве Казахстана. Однако в уголовном судопроизводстве данная

санкция органами полиции не налагается. Как полагает международная ассоциация юристов, данная мера позволит оказывать превентивные меры, снизит репрессивность государства и уменьшит объемы тюремного заключения, что в целом будет способствовать гуманизации уголовного судопроизводства.

Возможно ли применение данного института в отечественном законодательстве? Данное новшество, в первую очередь, положительно скажется на правоприменительной практике, так как позволит должностным лицам органов полиции, прокуратуры без вмешательства суда и без проведения дополнительных процессуальных действий, самостоятельно решить уголовно-правовой конфликт. Если стороны изъявили желание самостоятельно, без участия суда решить конфликт, то полагаем, что у них должно быть такое право, которое не противоречит международным стандартам.

Международным сообществом поддерживается введение новшества в виде залога, вместо содержания под стражей. То есть, содержание под стражей это одна из самых суровым мер, в этой связи, ей должна быть альтернатива, более мягкого варианта как домашний арест. Причем, применение домашнего ареста должно превышать количество применяемых санкций как содержание под стражей и др. Однако на практике, данная мера активно не применяется, что указывает на отсутствие у правоохранительных органов желания обременять себя контролем организации данной меры.

Касательно вопроса о недопустимости участия судьи в процессе, если ранее по указанному делу судья выносил свое решение в части содержания под стражей, которая основывается на положениях международных стандартов, необходимо обратить внимание на то, что в современных странах нет единой позиции по данному вопросу, и большинство стран не учитывают существующие международные стандарты.

Пунктом 2 части 1 статьи 87 УПК РК предусмотрено, что судья, принимавший участие по делу в качестве следственного судьи, не может участвовать в рассмотрении дела.

То есть основание для отвода возникает в том случае, когда судья ранее высказал позицию в промежуточном решении, в том числе вынесенном в досудебном производстве по вопросам, являющимся предметом судебного разбирательства: к примеру, о наличии или отсутствии события преступления, обоснованности выводов о виновности в его совершении обвиняемого и др.

«Необходимо отметить, что в интересах правосудия, судья в ходе судебного разбирательства должен воздерживаться от высказывания любых оценок и выводов по существу рассматриваемого дела вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, исключив любые проявления предвзятости и необъективности. Если же судья обязан изложить свое мнение в промежуточном судебном решении, ему следует самоустраниться от дальнейшего рассмотрения этого дела» [56].

В Германии отсутствуют основания для исключения судьи из процесса в случае его предыдущего участия в решении вопроса о заключении под

стражу. Наличие нормы, предусмотренной в пар. 24 УПК ФРГ, предусматривающей возможность отвода судьи в случае опасения пристрастности с его стороны, на практике не находит своего применения в указанном выше случае, что приводит, в определенной степени, к нарушению права на беспристрастный суд. Учитывая тот факт, что УПК Германии, хотя и подвергался многочисленной редакции, то в более молодых кодексах европейских стран, например Албании, регулирование указанных правоотношений происходит на основе практики Европейского Суда и рекомендации Совета Европы. В соответствии с п. 2 ст. 15, судья, который принимал решения по мерам пресекательного характера, а равно принимал решения и по иным вопросам, поднятым к рассмотрению обвинителем, не может в силу закона выполнять функции судьи по данному уголовному делу. В отличие от отечественного порядка решения вопроса по отводу, предусматривающего, в случае единоличного рассмотрения уголовного дела, возможность судье самостоятельно решить необходимость его отстранения, в ФРГ такое решение принимает другой судья этого же суда. Что касается Австрии [57], то в судах районного звена, независимо от способа рассмотрения (*коллегия или единолично*), решение данного вопроса отнесено к компетенции председателя данного суда, если, он сам не участвует в деле. В случае же если отвод заявлен в судах округа, то указанные полномочия возлагаются на вышестоящую инстанцию. В Албании, как в судах первого звена, так и кассационной, апелляционной инстанции, решение указанного вопроса предоставлено самому судье или коллегии судей, по сложным же делам, рассматриваемым в окружных судах — это в компетенции вышестоящей инстанции. В Молдове [58] разрешение проблемы подобного рода отведено к компетенции другого судьи или судей, при невозможности сформировать новый состав суда, компетенция по вопросу отвода переходит на вышестоящую инстанцию.

В Швейцарии обсуждаются вопросы создания отдельного органа допроса и записи, который независимо от полиции будет допрашивать граждан и проводить аудио-видеозапись. Данный орган будет действовать независимо от обвинения, но под его надзором, при этом действуя вместо судьи допроса, которая будет балансировать интересы обвинения, полиции, прокурора и суда, а самое главное создаст гарантии по соблюдению прав участников процесса по обеспечению независимости расследования.

Кроме того, на орган допроса будут возлагаться функции координатора деятельности полиции в части выяснения фактических обстоятельств дела. Структура предварительного расследования должна будет выглядеть так: органы полиции занимаются выяснением обстоятельств дела, деятельность ее координирует прокуратура и действующий независимо орган допроса, который выполняет роль судебного следователя. При этом, орган допроса являясь независимым, будет выполнять указания прокуратуры по направлению хода расследования в части обвинения, а также в случае необходимости дополнительного исследования ряда обстоятельств, которые

ранее осуществлялись судебным следователем самостоятельно. Функции же судебного контроля следует передать следственному судье, именуемого судьей по допросу.

При проведении допроса, наличие согласия допрашиваемого лица о проведении видеозаписи не требуется, при этом, если это потерпевший либо несовершеннолетний, то дублирование протокола является обязательным, а для детей достаточно обычного резюме.

По предлагаемому нововведению, предусматривается право на присутствие заинтересованных участников уголовного процесса при проведении опроса судьей допроса и право задавать вопросы. Также допускается постановка дополнительных вопросов при назначении экспертизы судьей допроса.

В том случае, если будет проводиться допрос лица, данное лицо обязательно уведомляется в каком статусе оно находится в момент допроса, тогда как в отечественном законодательстве, лицо по характеру задаваемых вопросов самостоятельно приходит к выводу о его статусе.

Необходимо отметить такую процедуру как признание допустимости доказательств, полученных на досудебной стадии уголовного процесса, от которых обвиняемый отказывается уже на стадии судебного разбирательства либо дает вообще противоположные показания.

Данная норма присутствует в Российском законодательстве в п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ, однако в законодательстве Казахстана данная норма отсутствует. Указанную норму можно применить частично по ч.2 ст.25 УПК РК, где указано, что «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы» [59].

Мнение российских ученых по вышеизложенной норме неоднозначно. В УПК РФ отмечается, что показания данные подозреваемым в ходе предварительного следствия без участия защитника должны быть признаны не допустимыми, так как нарушают ряд принципов уголовного судопроизводства как: законность, право подозреваемого и обвиняемого на защиту, свобода оценки доказательств, независимость судей и подчинение их только закону. Подозреваемый, заранее зная о имеющейся норме, на предварительной стадии расследования может воспользоваться ей и отказаться от защитника намеренно, а уже в суде отказаться от своих же показаний, которые будут признаны судом недопустимыми.

При этом показания обвиняемого можно признать допустимыми если обвиняемое лицо подтверждает достоверность этих показаний под присягой в суде. В то же время суд вправе не допустить указанное доказательство, если посчитает его несправедливым по отношению к обвиняемому и не отвечает интересам правосудия.

Полагаем, что Казахстану следует внедрить указанную норму в отечественное уголовно-процессуальное законодательство, ввиду его соответствия международным стандартам и наличия в нем принципов расширяющих право обвиняемого на защиту и свободу оценки доказательств.

Интерес также представляет институт ускоренного уголовного судопроизводства. Анализ практики ускоренного досудебного производства в современных развитых государствах показывает, что в некоторых из них довольно давно разработаны стандартные формы таких процедур, которые эффективно применяются на практике и тем самым способствуют успешной борьбе с массовыми криминальными проявлениями, а также преступлениями, не обладающими значительной общественной опасностью.

Большинство современных зарубежных стран, помимо обычного порядка уголовного судопроизводства, обладает также простой и ускоренной процедурой. Основное внимание уделяется сокращению формального досудебного производства или его полное отсутствие, либо ликвидации судебного разбирательства. Значительная часть этих преступлений является очевидными и не представляют большой общественной опасности.

К примеру, во Франции ускоренная процедура проводится при следующих условиях: если преступление обнаружено в момент или сразу после его совершения; если подозреваемый преследуется очевидцами преступления «возгласами людей»; если при нем обнаружены предметы, следы, которые являются основанием его причастности к преступлению; если преступление совершено в жилом помещении и его владелец пригласил прокурора или сотрудника полиции засвидетельствовать данное обстоятельство.

При этом, юристы – ученые Франции подчеркивают, что под «очевидные условия», сформулированные в законе, можно толковать практически любое преступление. Однако данные ученые все же положительно оценивают указанную процедуру, так как она позволяет оперативно установить факт преступления, задержать подозреваемого и быстро закрепиться доказательствами.

Дознание очевидных преступлений, согласно ст.72 УПК Франции вправе проводить следственный судья. Но на практике это случается довольно редко, как правило этим занимаются органы полиции [60].

Существует другой метод упрощенного производства как немедленный привод обвиняемого в суд.

Данный метод немедленного привода обвиняемого применяется такими странами как: Великобритания, США, Италия и др.

К примеру, в Англии лицо совершившее преступление немедленно доставляется в магистратский суд. Указанные суды рассматривают порядка 98% всех уголовных дел, при чем досудебная подготовка по ним не проводится, обвинительный акт письменно не составляется. Обвинение излагается устно в судебном заседании и в случае, если обвиняемый признает свою вину, суд не исследует какие-либо другие доказательства.

Суть доставления в магистратский суд заключается в том, что дело обвиняемого рассматривается немедленно, без проведения подготовки.

Аналогичным образом сокращенный порядок используется и во Франции. Если потерпевший изъявил желание, то судебным исполнителем

выписывается повестка, которая содержит описание самого деяния, причиненный ущерб, а также наименование суда, который будет рассматривать уголовное дело. Однако во Франции, в отличие от Англии лицо совершившее проступок имеет право требовать 10 дней для подготовки к защите.

Австрия также применяет прямой вызов в суд, при этом предварительное расследование не проводится. Начинается уголовный процесс в суде с устным или письменным предложением обвинителя о привлечении лица. Если отсутствуют условия, препятствующие рассмотрению дела судом, то начинается процесс. В случае если обеспечена явка сторон в суд, имеются необходимые доказательства и лицо признает свою вину, суд незамедлительно приступает к рассмотрению дела. В остальных случаях, обвиняемый вызывается в суд приказом, в котором указывается совершенное деяние и требование явиться в назначенное время в суд со всеми доказательствами своей невиновности. Срок подготовки обвиняемого составляет 24 часа [61].

Несколько иной порядок практикуется в Германии. Сокращенное производство применяется в качестве издания судьейского приказа о наказании, которое применяется по делам о проступках, подсудных единолично участковому судье. На основании собранных полицией материалов, прокурор готовит письменное ходатайство о конкретной мере наказания, при этом обвинительный акт не составляется. На основании имеющихся письменных материалов, суд без вызова обвиняемого и без судебного разбирательства издает приказ о наказании. Только в том случае, если судья сомневается, что дело не разрешится без судебного разбирательства, он назначает судебное разбирательство. Однако на практике это случается крайне редко, как правило, прокурор и судья договариваются о мере наказания. В данном приказе указывается совершенное преступление, его квалификация и предусмотренная за это мера наказания. Доказательствами по делу как правило, служат признание обвиняемым своей вины и показания свидетелей. Возражения судьейскому приказу на практике встречаются очень редко [62].

В США полиция первоначально проводит проверку по преступлению о небольшой тяжести, за которое не применяется лишение свободы. По сути проверяется сам факт совершения преступления, при этом используются как оперативно-розыскные, так и следственные методы. После чего, сотрудник полиции совместно с руководителем принимает одно из трех решений: дело прекращается; выносится предупреждение; либо материалы передаются для дальнейшего разбирательства в сокращенном порядке в суд магистрата, при этом необходимо получить согласие обвиняемого. Если обвиняемый не согласен с предъявленным обвинением, то ему предоставляется до 30 дней подготовки к судебному разбирательству. Однако на практике, редко доходит до указанной стадии судебного разбирательства, ввиду того, что большинство обвиняемых признают свою вину. Завершается судебное разбирательство

вынесением приговора, который не мотивируется, а лишь кратко фиксируется в протоколе. Также имеется более упрощенная процедура, когда обвиняемый добровольно оплачивает штраф. Обвиняемому в повестке направляется сумма штрафа, и вместо того, чтобы явиться в суд, обвиняемый оплачивает штраф и направляет по почте квитанцию об оплате, после чего дело считается оконченным [63].

В Польше ст.335 УПК, принятого еще в 1998 году, предусмотрено ускоренное производство по таким делам, за совершение которых срок наказания не превышает 5 лет лишения свободы. Если имеющихся доказательств по делу достаточно и они не вызывают каких-либо сомнений, то предварительное следствие прекращается и оценивается лишь причиненный ущерб. Затем прокурор, с согласия обвиняемого прилагает к обвинительному акту ходатайство о назначении наиболее мягкого наказания, условного наказания или об отмене наказания вовсе. Если обстоятельства уголовного дела не вызывают сомнения у суда, то суд удовлетворяет ходатайство без проведения судебного разбирательства.

В Венгрии в качестве упрощенной процедуры действует протокольная форма досудебной подготовки материалов схожая с той, которая применяется в Казахстане.

В Эстонии сокращенное производство применяется по проступкам третьей степени (*не относятся к тяжким*) в случае, если в течение 10 дней (*30 дней при назначении экспертизы*) с момента поступления сведений о преступлении, возможно выяснение обстоятельств по делу.

Вышеуказанные действия производит следователь, по окончании сбора материалов, следователем составляется заключение, схожее с обвинительным актом, с которым он ознакомливает обвиняемого и немедленно направляет материалы прокурору. Прокурор рассматривает материалы в течение 5 суток и принимает следующее решение: утверждает заключение для направления в суд, отказывает в возбуждении дела либо возвращает заключение для предварительного следствия.

В Казахстане, ускоренное производство начало свое применение с принятием нового Уголовно- процессуального кодекса Республики Казахстан от 2014 года в следующих формах: ускоренное досудебное производство (*ст.190 УПК РК*); протокольная форма досудебного расследования (*гл. 55 УПК РК*); процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины (*гл.63 УПК РК*); приказное производство (*гл. 64-1 УПК РК*).

Ускоренное досудебное расследование, а также производство по делам с заключенным соглашением о признании вины, проводится по преступлениям небольшой и средней тяжести, а также тяжким преступлениям.

Протокольное же производство применяется лишь по уголовным проступкам, в приказном производстве рассматриваются уголовные проступки и преступления небольшой тяжести. Данные формы распространяются на уголовно-наказуемые деяния небольшой общественной опасности.

Основанием применения ускоренного досудебного производства является установление факта преступления и лица его совершившего, при полном признании вины и суммой причиненного ущерба. При этом, основанием для применения протокольного производства служит наличие уголовного проступка и лица, его совершившего. В приказном производстве основанием является ходатайство подозреваемого.

В тех случаях, когда подозреваемый или обвиняемый не возражают и не оспаривают имеющиеся доказательства, заключается соглашение о признании вины, которое оформляется в виде ходатайства.

Большая часть ускоренных производств, кроме протокольной формы оформляется согласием вины подозреваемого лица.

Ускоренное предварительное следствие и дознание имеют четко определенный срок в 15 суток. При этом, срок протокольного производства зависит от времени составления самого протокола об уголовном проступке и делится он на несколько категорий: незамедлительно, если лицо установлено; трое суток — при необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о лице, его совершившем, его месте нахождения; сутки — с момента получения заключения назначенной в ходе производства экспертизы.

Однако как быть, если по делу необходимо назначение экспертизы? Если срок экспертизы занимает длительное время, то предварительным следствием и дознанием срок упускается. Данные обстоятельства на практике порождают нарушения со стороны должностных лиц, такие как проставление в заключениях эксперта более ранней даты, тем самым уменьшается срок экспертизы. Дознаватель также будет вынужден указывать более ранние сроки получения результатов экспертизы, дабы уложиться в кратчайшие сроки. Полагаем, что здесь законодателю необходимо сделать уточнение, что в случае назначения экспертизы производство по делу осуществляется в общем порядке либо обозначить конкретные сроки до и после экспертизы, которые будут засчитываться в срок ускоренного производства и как их при этом считать.

В процессуальном соглашении сроки производства законодателем точно не обозначены, имеется лишь оговорка, что досудебное производство заканчивается с момента заключения данного соглашения (*п.1 ч.1 ст.614 УПК РК*), если нет необходимости в дальнейшем расследовании дела.

Срок приказного производства, согласно УПК РК, составляет 5 суток с момента начала его производства.

Ускоренное производство не применяется в следующих случаях: при совокупности преступлений; в отношении лиц, имеющих привилегии и иммунитеты, не владеющих языком судопроизводства, несовершеннолетних и лиц, которые в силу физических и психических недостатков не могут осуществить свое право на защиту. Протокольное производство не может осуществляться по уголовным правонарушениям, одним из которых является преступление. Другие исключения в законе не указаны. Процессуальное

соглашение не заключается с лицами, совершившими запрещенное деяние в состоянии невменяемости или заболевшими после совершения преступления психическим расстройством, а также если с этим не согласен потерпевший. Приказное производство не применяется в отношении совокупности уголовных правонарушений, когда санкция статьи не предусматривает штрафа.

Предмет и предел доказывания в рамках производства с заключенным процессуальным соглашением о признании вины характеризуются сбором доказательств в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого.

Участники производства с заключенным соглашением о признании вины наделены общими правами и обязанностями, предусмотренными гл. 63 УПК РК, такими как, лишение права в дальнейшем изменять требование о размере возмещения ущерба. При этом, во всех рассмотренных сокращенных производствах законодателем учтены требования о наличии полноценного процессуального статуса участников ускоренных производств.

По результатам окончания ускоренного досудебного расследования дознавателем составляется обвинительный акт. В процессуальном соглашении обвинительным актом является само соглашение. В приказном производстве по результатам его рассмотрения выносится постановление о его применении. При всем отличие указанных документов, в них прослеживается единая структура и основа в виде вынесения обвинительного заключения, а в процессуальном соглашении о признании вины постановления о применении указанного производства.

Судебное рассмотрение дел в порядке ускоренного досудебного расследования, а также при заключении процессуального соглашения о признании вины проводится в соответствии со ст.382 УПК РК. Уголовный проступок рассматривается в особом порядке в соответствии со ст.529 УПК РК, который предусматривает оценку и исследование доказательств с участием государственного обвинителя. Приказное производство рассматривается в срок до трех суток, решение по которому судья принимает единолично, без проведения судебного разбирательства. Все ускоренные виды производства на судебной стадии имеют сокращенный характер, а также отсутствие полноценного исследования доказательств по делу.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что ускоренное досудебное производство и процессуальное соглашение о признании вины достаточно схожи по структуре и практически не имеют отличий. В этой связи, полагаем необходимым объединить их в одно общее производство.

Кроме того, по данным МВД РК, как показывает следственная практика с 1 января 2015 г. по настоящее время, институты ускоренного дознания и предварительного следствия, протокольного производства по уголовным проступкам ожидаемого результата не дали. При том, что нагрузка на следователей и дознавателей возросла в 5 раз, сроки досудебного расследования увеличились в полтора раза. Больше количества дел

прекращается по причине сложности производства. В этой связи, каждое пятое дело возвращается прокурором на дополнительное расследование [64].

По мнению Пракоповой А.А. «негативными аспектами упрощенных производств являются привязка к признанию вины подозреваемым и отсутствие полного судебного разбирательства по делам, оконченным в формах ускоренных досудебных производств, и обязательной практикой для ускоренных производств должно стать полноценное судебное рассмотрение, которое сможет исключить все ошибки и недоработки, допущенные на досудебном этапе, пусть даже проведенном в сокращенном варианте» [65].

Полагаем, что данное мнение ошибочно ввиду того, что в случае если суд, по указанным производствам, будет проводить полноценное судебное разбирательство, то сама идея сокращенного производства теряет свой смысл.

Анализ упрощенных производств как зарубежных стран, так и Казахстана показывает, что в нем присутствует: оперативность, простота фиксации фактических данных, отсутствие громоздких следственных и судебных действий, протокольный характер завершения производства.

Существование упрощенных производств не зависит от субъективных мнений тех или иных ученых, их необходимость обусловлена объективными причинами.

Таким образом, определенные трудности в применении упрощенных производств имеют место быть, тем не менее, работу в этом направлении необходимо продолжить, так как оно соответствует международным стандартам по обеспечению прав человека, а также отвечает принципу целесообразности эффективного уголовного судопроизводства и помогают достичь целей уголовного процесса с наименьшими затратами, не ущемляя ничьих прав.

Реформирование уголовно-процессуального законодательства затронуло и Германию в 2004 году, где были приняты ряд законов [66], в сфере совершенствования уголовного судопроизводства. Краеугольным вопросом в проекте данного закона являлся поиск оптимального варианта соотношения мер, направленных на усовершенствование расширения гарантий прав участников уголовного судопроизводства. При этом, в вопросе расширения прав потерпевшего Германия, в указанном законе, руководствовалась рекомендацией Комитета ООН по предупреждению преступности.

В соответствии с данным законом, в целях быстрого получения причитающейся компенсации потерпевшему, в гражданском судопроизводстве судья, в случае обоснованных сомнений в истинности ранее вынесенного судебного решения, вправе, без ущерба для самого приговора, рассмотреть обстоятельства, которые вызвали у него сомнение.

В случае заключения сделки о признании вины обвиняемым, указанное нововведение значительно облегчает потерпевшему получение им компенсации в гражданском судопроизводстве, а также не причиняет какого-либо ущерба приговору уголовного суда.

В целях обеспечения более гибких возможностей по проведению

примирительных процедур, предусматривается увеличение возможного срока приостановления судебного разбирательства с 10 дней до 3-х недель.

В рамках вышеуказанного закона «Об улучшении прав потерпевших», им предоставляются следующие правовые гарантии [67]: право перевода осуществления дознания из одного органа в другой, право на получение своевременной информации о ходе расследования, об освобождении обвиняемого из под стражи, о прекращении производства против неустановленного лица или по мотивам целесообразности. Также лицу в обязательном порядке разъясняется право на получение помощи от соответствующих учреждений по реабилитации. В тех случаях, если потерпевший является жертвой сексуального преступления, то лицу разъясняется право проведения допроса лицом того же пола, право на отказ от ответов на вопросы личного характера и отсутствия необходимости изложения подробностей преступления, подобающее отношение со стороны допрашиваемого и исключение огласки.

Кроме того, указанное лицо обладает правом на юридическую помощь, если у лица недостаточно финансовых средств, то адвокат предоставляется бесплатно. Жертва преступления также имеет право участвовать в допросах свидетелей и обвиняемого, в соответствии с принципом состязательности, таким образом обозначается важность данного лица в уголовном судопроизводстве Германии.

Более того, потерпевшему лицу предоставляется право участвовать в ряде следственных действий, в которых нет элемента секретности, что дает потерпевшему возможность корректировать добытые материалы на досудебной стадии уголовного процесса, вносить соответствующие ходатайства и право ознакомиться с данными материалами дела.

По сути, указанный закон, предоставляет жертве преступления весь комплекс прав, от начала и до конца досудебной стадии уголовного процесса в отличие от уголовно-процессуального кодекса, в котором данные нормы разбросаны по определённым процессуальным действиям. Указанные преимущества обеспечивают необходимую информированность потерпевшего о своих правах и возможностях их реализации, что несомненно повышают гарантии потерпевших лиц, а также возможность скорейшего получения лицом справедливого возмещения причиненного преступлением вреда.

Ученые юристы Германии [68], расширяя права участников уголовного судопроизводства, исходят из того, что шансы для исправления ошибок, допущенных в стадии досудебного процесса минимален, при всем при том, что судьям Германии предоставляются широкие полномочия по установлению истины.

Более того, в Германском уголовном судопроизводстве распространен принцип целесообразности, благодаря которому многие дела просто прекращаются правоохранительными органами под предлогом целесообразности, что придает расширяемым гарантиям потерпевших

необходимую значимость.

Наиболее интересным подходом к реализации международных стандартов подошла Молдова, которая внесла в УПК положения Европейского суда по правам человека. В частности, для реализации принципа осуществления уголовного судопроизводства в разумные сроки, законодателем установлен приоритет в движении тех уголовных дел, по которым лицо является несовершеннолетним, либо в отношении подозреваемых применена мера пресечения в виде содержания под стражей, где контроль обеспечивается прокурором либо соответствующей судебной инстанцией. Актуальность данной нормы заключается в том, что участники уголовного процесса наделяются дополнительной возможностью подачи жалобы, в случае если расследование уголовного дела затягивается, Должностное лицо будет вынуждено соблюдать соответствующие сроки расследования, и в том случае если указанное лицо будет необоснованно задерживать расследование дела, то предусматривается соответствующая гражданско-правовая ответственность.

Полагаем, что Казахстану можно перенять данный опыт в части установления разумных сроков расследования и установления приоритета в движении уголовных дел по делам в отношении подозреваемых, где применена мера пресечения в виде содержания под стражей, тем самым усилив контроль над сроками расследования, а также увеличения гарантий лиц находящихся под стражей.

Данная норма полностью соответствует положениям Европейского суда по правам человека. В данном случае контроль будет обеспечиваться прокурором либо соответствующей судебной инстанцией. Кроме того, участники уголовного процесса наделяются дополнительной возможностью подачи жалобы, в случае если расследование уголовного дела затягивается, Должностное лицо будет вынуждено соблюдать соответствующие сроки расследования, и в том случае если указанное лицо будет необоснованно задерживать расследование дела, то можно предусмотреть соответствующую ответственность.

В нормах УПК Молдовы также присутствует институт судебного следователя. Однако его функции являются весьма ограниченными, которые сводятся лишь судебным контролем.

Также весьма интересным представляется разделение жертв преступлений на пострадавших и потерпевших с наделением их определенными правами и обязанностями.

Кроме того, в УПК Молдовы законодатель установил ограничительные критерии максимального нахождения лица в качестве подозреваемого и необходимости обязательного вынесения постановления о признании его подозреваемым, тем самым предоставляя дополнительные гарантии по осуществлению функций его защиты.

В соответствии с УПК Молдовы, максимальный срок нахождения лица в качестве подозреваемого составляет:

не свыше 72 часов, если лицо было задержано,— применение меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемому лицу является не допустимым;

не свыше 10 суток, если к лицу были применены иные меры пресечения;
не свыше 3 месяцев с момента вынесения постановления о признании лица подозреваемым.

Исходя из вышеизложенного, после истечения указанных сроков лицо подлежит освобождению, либо ему необходимо предъявить обвинение. Полагаем, что 3-х месячный срок является чрезвычайно длительным, учитывая, что орган, осуществляя следственные действия, цель которых подтвердить или опровергнуть возникшие у следователя подозрения, создает для подозреваемого лица длительную неопределенность в дальнейшем будущем, а также может привести к большому количеству лиц, вовлеченных в процесс в качестве подозреваемых [69].

Из проведенного нами анализа уголовно-процессуальных законодательств зарубежных стран, в стремлении соответствовать международным стандартам, современные страны применяют принцип рационализации и гуманизации уголовного судопроизводства.

Основная же цель уголовного судопроизводства – правосудие восстановительного характера, когда споры и конфликты должны разрешаться самими сторонами, а государство должно им в этом содействовать, а не решать его вместо них. И только в том случае, если стороны не смогли прийти к решению правового спора, и возникшей дальнейшей перспективы неразрешимости конфликта, государство будет обязано вмешаться в правовой спор. При этом, никто не освобождает правоохранительные органы от исследования всех обстоятельств дела, то есть проведения предварительного расследования, ввиду исключения необходимости установления лица, совершившего указанное преступление. Однако, в каком виде будет проводиться предварительное расследование, уже является выбором каждого государства самостоятельно.

Полагаем, что имеющиеся международные стандарты должны быть ориентиром при формировании уголовно-процессуальной политики государства, основанные на гуманистических началах, принципах рационализации и целесообразности уголовного судопроизводства и поэтапно отходить от концепции карательного правосудия. В современных условиях, главной задачей для правосудия должна быть личность, и ее интересы. В нынешнем же понимании государство, рассматривает преступление как покушение на общественный порядок, ущемляющего его интересы, хотя совершение преступления уже показывает неэффективность государственной политики по предупреждению преступлений [70].

Казахстан должен держать пульс на тенденциях развития международного права в области уголовного судопроизводства. Все набирающее популярность восстановительное правосудие так или иначе коснется и нашего государства, где потерпевшему, при соблюдении

определенных условий, предоставляются обширные возможности реализации своих прав в своем собственном уголовном деле, гарантируемое государством, так как оно может решить его дальнейшую судьбу.

2.3 Имплементация международных стандартов по правам человека в уголовно- процессуальное законодательство РК

Законом «О международных договорах Республики Казахстан (далее - РК)» закреплено: «международные договоры РК заключаются, выполняются, изменяются и прекращаются в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями самого международного договора, Венской конвенцией о праве международных договоров, настоящим Законом и иными законодательными актами РК» [71].

Конституция РК, основывается на нормах и принципах международных актов. Всеобщая декларация прав человека провозглашает основные фундаментальные права и свободы, такие как: каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность; никто не должен подвергаться пыткам, жестоким или унижающим его достоинство обращению и наказанию; все люди равны перед законом, имеют право на равную защиту закона; каждый человек имеет право на труд, образование, на отдых, на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его, его семьи и т.д. Тем самым, всеобщая декларация прав человека признает права и свободы человека высшей ценностью.

Для того, чтобы понимать как работает международное законодательство внутри любого государства, необходимо понять что же такое «имплементация»? Имплементация (на английском языке «implementation») это реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные правовые акты.

В некоторых странах ратифицированные Парламентом страны международные акты автоматически входят в национальное законодательство.

К примеру в Республике Беларусь и Франции общепризнанные принципы и нормы права и международные договоры этих государств являются составной частью их правовых систем. В РК в статье 4 Конституции сказано, что в состав национального права Казахстана входят нормы не только внутреннего права, но и международные обязательства республики, то есть международные нормы вводятся, а затем имплементируются через принятие внутренних законов Казахстана по каждому международному договору.

Уголовный кодекс РК 1997 года и Уголовный кодекс РК 2014 года, а также Нормативное Постановление Верховного Суда РК от 10 июля 2008 года №1 «О применении норм международных договоров», точной процедуры имплементации не содержат. Формулировка применения международного договора «когда для его применения требуется издание закона» не носит универсальный характер [72].

Тем не менее, в соответствии со ст.11 закона «О международных договорах» ратификации подлежат международные договоры, выполнение

которых требует изменения действующих или принятия новых законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотрено законами Республики Казахстан.

К международным уголовным преступлениям относятся особо опасные деяния, нарушающие основополагающие принципы и нормы международного права, имеющие особое значение для международного сообщества и негативно воздействующие на всю систему международных отношений. То есть международными преступлениями признаются - преступления, ответственность за которые наступает в соответствии с международным уголовным правом. К ним относятся: акты агрессии, колониальное господство, геноцид, апартеид, систематические и массовые нарушения прав человека, исключительно серьезные военные преступления и т.д.

Если же мы обратимся к уголовным преступлениям Казахстана, то Республика осуществляет взаимодействие с иностранными государствами как правило по социальным вопросам, а именно: «участие в признании опасности для международного сообщества определенных уголовных деяний и необходимости применения совместных мер для их пресечения путем принятия многосторонних соглашений. Определение уголовных преступлений, представляющих особую опасность, производится по следующим признакам:

1) совершение преступления на территории нескольких государств или на территории, не подпадающей под юрисдикцию ни одного государства;

2) преступления,отягощенные иностранным элементом;

3) если борьба с такого рода деяниями не может дать должного эффекта при использовании только национальных средств;

4) оказание помощи в деле розыска скрывающихся на территории РК преступников и передача их заинтересованному государству через дипломатические каналы или путем непосредственных связей правоохранительных органов различных государств. Данное направление сотрудничества носит двусторонний характер, так как РК также имеет возможность направить иностранному государству требование о выдаче гражданина РК, если в отношении этого лица вынесен обвинительный приговор или постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Необходимо также отметить, что если раньше государства обращались к конкретной стране с просьбой о розыске или выдаче преступника, то в настоящее время возможен розыск во всемирном масштабе, причем не только преступника, но и похищенного имущества» [73].

Так, Казахстан, осуществляя взаимодействие с зарубежными государствами в вышеуказанных направлениях, а также в сфере защиты прав человека устанавливает политические контакты, способствует добрососедским отношениям, а также заключению в дальнейшем двухсторонних соглашений об оказании правовой помощи по вопросам экстрадиции граждан РК.

Таким образом, Казахстан, являясь участником государств, осуществляющих международную борьбу с преступностью, приобрел возможность заключения договоров и соглашений с иностранными государствами об оказании правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства и выдаче преступников.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Конституции РК «действующим правом в Казахстане являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики».

Данные нормы подразумевают, что все международные договора и обязательства должны соответствовать Конституции РК.

Кроме того, в Конституции РК имеется механизм контроля соответствия принимаемых международных обязательств нашему национальному праву. В частности, в соответствии с п.3 ч.1 ст. 72 Конституции – «Конституционный Совет рассматривает международные договоры Республики на соответствие их Конституции до его ратификации Парламентом». В соответствии с ч. 1 ст. 74 Конституции РК, «законы и международные договоры, признанные не соответствующими Конституции РК, не могут быть подписаны либо, соответственно, ратифицированы и введены в действие» (ст.74 Конституции).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что: Конституционный Совет рассматривает вопрос о конституционности того или иного международного договора, а не наоборот, т.е. в случае если договор не соответствует Конституции РК, то он не может быть введен в действующее право. Из чего следует, что международные договоры признанные не соответствующими Конституции РК, не подлежат введению в действие.

Мы установили, что Конституция обладает высшей юридической силой и приоритетом в отношении всех остальных норм, в том числе и международных. Однако это не означает, что мы не должны соблюдать принципы обязательства выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства. Добросовестное выполнение своих обязательств предусматривает, что при осуществлении своих независимых прав, включая право устанавливать законы, государства «будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву» В соответствии с ч.1 ст.20 Закона РК от 30 мая 2005 г. № 54 «О международных договорах РК» от 30 мая 2005 г. № 54 «О международных договорах РК», «Каждый действующий международный договор РК подлежит обязательному и добросовестному выполнению РК».

Статья 4 Конституции РК, Нормативное постановление Верховного Суда РК от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», а также Закон РК от 30 мая 2005 г. № 54 «О международных договорах РК» дают право прямого действия и непосредственного применения норм международного права органами власти, в том числе и судами. Физические и юридические лица могут прямо

руководствоваться нормами международного права при разрешении споров между собой и государственными органами и организациями.

Также необходимо обратить внимание на то, что Конституционный совет в соответствии с постановлением «Об официальном толковании» от 11 октября 2000 года дает разъяснение, что международные договора, имея приоритет над законами республики, тем не менее не отменяют законы и действующие их нормы, а лишь применяются в случае возникновения коллизий между ратифицированными международными договорами и действующими законами [74].

К примеру ст. 557 УПК РК, регламентируя процессуальный порядок оказания правовой помощи по уголовным делам, изложена следующим образом: «В порядке оказания правовой помощи компетентным органам иностранных государств, с которыми Республикой Казахстан заключен международный договор, могут быть произведены вручение документов, выполнение отдельных процессуальных действий, осуществление уголовного преследования, выдача лиц (*экстрадиция*), временная выдача лиц (*экстрадиция*), транзитная перевозка, временная передача лиц, передача осужденных и лиц, страдающих психическими расстройствами, к которым применены принудительные меры медицинского характера, признание и исполнение приговоров».

Международным договором Республики Казахстан могут быть предусмотрены иные формы взаимодействия по уголовному делу, не предусмотренные УПК РК.

В случае, если положения международного договора, ратифицированного РК, противоречат УПК РК, применяются положения международного договора».

Главный нормативный документ, регламентирующий совершение отдельных уголовно-процессуальных действий в области международных отношений, содержится в договорах об оказании правовой помощи.

Российский ученый Н. И. Марышева считает, что «классификация видов международной правовой помощи зависит от содержания просьбы о правовой помощи, характера дела, по которому оказывается помощь, субъектов помощи, оснований ее оказания, степени «вторжения» в сферу суверенной власти государства. Исходя из этого, указанный автор различает следующие виды международной правовой помощи:

- 1) выполнение поручений о совершении отдельных процессуальных действий;
- 2) предоставление информации о праве;
- 3) передача компетенции;
- 4) выдача преступников;
- 5) оказание правовой помощи в связи с признанием и исполнением судебных решений;
- 6) правовая помощь в связи с признанием и исполнением приговоров иностранных судов» [75].

Так, правовая помощь по уголовным делам оказывается в соответствии с заключенным двухсторонним договором, через направление поручений о производстве конкретных процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством РК либо государства, помощь которого в проведении отдельных действий Казахстаном запрашивается.

При оказании правовой помощи допускается применение на территории РК уголовно-процессуального права иностранного государства органами расследования и судом иностранного государства или по их поручению органом, ведущим уголовный процесс. При этом, оно в обязательном порядке должно содержаться в соответствующем международном договоре с этим государством (*ст. 4, ч.2 УПК РК*).

А. И. Бастрькин, отмечая все процессуальные действия по договорам о правовой помощи, «разделил их на три основных вида: действия, предусмотренные непосредственно договорами о правовой помощи; действия, предусмотренные как договорами, так и внутренним уголовно-процессуальным законодательством; действия, предусмотренные только внутренним уголовно-процессуальным законодательством» [76].

Также, в случае если оказание правовой помощи по уголовным делам может нанести ущерб суверенитету и безопасности страны либо противоречит законам РК, то в удовлетворении просьбы будет отказано полностью или частично.

«Необходимо отметить, что Типовой договор о взаимной правовой помощи в сфере уголовного правосудия, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №45/117, имеет следующие основания отказа в оказании правовой помощи по уголовным делам:

- если правонарушение совершенное лицом имеет политический характер;
- если лицо преследуется по признакам расы, пола, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности или политических убеждений и что положению этого лица может быть нанесен ущерб в силу любой из указанных причин;
- просьба касается судебного разбирательства в запрашивающем государстве которого несовместимо с законодательством этого государства, касающееся двукратного привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение;
- запрашиваемая помощь требует от запрашиваемого государства применения обязательных мер, которые бы соответствовали его законодательству и практике, если бы данное правонарушение являлось предметом расследования или судебного разбирательства в пределах его собственной юрисдикции;
- деяние является правонарушением по военному праву, но одновременно не является таковым по обычному уголовному праву» [77].

Нормативное постановление Верховного Суда РК от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров РК» буквально указывает следующее: «Международным договорам принадлежит значительная роль в обеспечении судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, поэтому в необходимых случаях суды обязаны в пределах юрисдикции РК руководствоваться нормами международного права».

Также официально неопубликованные международные договоры, касающиеся прав и свобод граждан, применению не подлежат.

Ратифицированные международные договоры, имеющие непосредственное действие и не требующие издания законов для их применения, используются в качестве норм материального (*за исключением сфер уголовно-правовых и административно-правовых отношений*) или процессуального права при разрешении дел...

По смыслу статей 433, 436 УПК и статьи 427 ГПК суды при осуществлении правосудия должны учитывать, что неправильное применение судом норм международных договоров РК может являться основанием к изменению либо отмене судебного акта. Неправильное применение нормы международного договора может заключаться в том, что суды не применили нормы международных договоров, которые должны были применить, либо наоборот, применили нормы международных договоров, которые которые не должны были применять, а также при неправильном толковании норм международных договоров.

Применение уголовного преследования осуществляется различными источниками права, такими как международные договоры (*соглашения*), участниками которых является РК. Действие же закона в пространстве не ограничивается только статьей 3 УПК РК. Статья 4 УПК РК утверждает, что «применение на территории РК уголовно-процессуального права иностранного государства органами расследования и судом иностранного государства или по их поручению органом, ведущим уголовный процесс, допускается, если это предусмотрено международным договором, ратифицированным РК».

Уголовно-процессуальный закон распространяется на иностранцев и лиц без гражданства. Уголовное судопроизводство в отношении лиц обладающих иммунитетом, имеет особые условия описанные в ст.58 УПК РК и устанавливается международными договорами.

В соответствии со статьей 28 Венской конвенции о праве международных договоров «в случае, если в договоре прямо не предусмотрено, международные договоры не имеют обратной силы». Вместе с тем, необходимо учитывать требования статьи 77 Конституции о том, что «законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон».

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что имплементация норм международного права в национальное уголовное право устанавливает следующие основные признаки: действия во времени, по лицам и в пространстве. Данные признаки заложены как в УПК РК, так и в самой Конституции РК.

Все международные договора и проекты международных договоров в обязательном порядке должны пройти юридическую экспертизу в Министерстве юстиции РК, при этом предварительно должны быть согласованы с заинтересованными центральными государственными органами РК по вопросам, относящимся к их компетенции.

Далее проекты международных договоров, прошедшие экспертизу, согласуются с Министерством иностранных дел РК. Министерство иностранных дел РК после изучения проекта международных договоров дает заключение о его соответствии и необходимости заключения данного договора.

Таким образом, реализацию норм и стандартов международного права в национальную правовую систему можно разделить на несколько этапов:

«Первый этап – это изучение успешного опыта какого – либо вида общественного отношения в отдельно взятых государствах.

Второй этап – сравнение данного опыта с мировыми тенденциями, перспектива его развития.

Третий этап – непосредственное сочетание новых норм и правил с национальной правовой

Четвертый этап — ратификация международных договоров соответствующим государством и его ввод в национальную правовую систему. Данный этап реализуется двумя путями: прямое действие норм международного права (*как, например, в Казахстане*), либо принятие соответствующих национальных правовых актов» [78].

«При этом международные договорные обязательства РК не должны противоречить нормам Конституции, имеющих высшую юридическую силу. Высшая юридическая сила Конституции распространяется на все нормы правовой системы. То есть Конституция закрепляет, что международное право имеет приоритет над национальным законодательством, однако данное право не распространяется на Конституцию страны» [79]. Международные договоры Республики постоянно переплетаясь с национальным законодательством должны соответствовать Конституции РК. Конституция же в свою очередь гарантирует суверенитет государства путем ратификации Парламентом РК международных договоров РК.

На основании вышеизложенного, имплементация международных договоров в национальное законодательство должно проводиться с учетом специфики и особенностей правовой системы нашей страны. Даже при приоритете одной системы права над другой, необходимо изучить порядок их взаимодействия.

«Казахстан активно развивает международные отношения ратифицируя различные международные акты в национальное законодательство. Однако, до тех пор, пока существуют государства, различные национальные правовые системы народов будут существовать и ни одна из правовых систем не будет иметь господствующего положения над другой, так как международному праву будет противопоставлен принцип суверенитета государства. По сути, национальное право должно регулировать внутрисударственные общественные отношения, международное право, соответственно, международные отношения» [80].

Казахстан, принимая на себя обязательства принятия норм международных договоров, должен обеспечить ее реализацию, поскольку ст.27 Венской конвенции о праве международных договоров (*от 1969 г.*) гласит: «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Международные правовые нормы призваны дополнить и содействовать совершенствованию норм национального права.

Заключение

Непрерывное возникновение в обществе новых ценностных установок приводит к изменениям в механизме уголовно-процессуального регулирования. В результате достигается определенное состояние упорядоченности различных видов уголовно-процессуальных правоотношений международного и внутригосударственного характера.

Проведенное комплексное исследование содержания и сущностных признаков основ международных стандартов по правам человека, непосредственно относящихся к уголовному судопроизводству Казахстана показало, что Казахстан фактически не применяет и не использует весь имеющийся потенциал международных правовых актов в сфере защиты прав человека в уголовном судопроизводстве. Между тем, мы пришли к выводу о том, что международные стандарты в сфере уголовного судопроизводства — это комплексные, разработанные положения, которые содержат в себе базовые рекомендации по построению механизма уголовного судопроизводства, на обозначенных на международном уровне тенденциях по гуманизации и рационализации процессуальных отношений.

По-прежнему, не ясным остается отношение Казахстана к Европейской конвенции по правам человека, который является основополагающим международным правовым актом по защите прав человека.

Учитывая данные обстоятельства, полагаем необходимым активизировать работу по разъяснению значения международных стандартов, в целях достижения задачи по построению правового демократического государства. Полагаю, что нам необходимы коренные преобразования в сфере уголовного судопроизводства, в особенности в области расширения правовых гарантий для всех лиц, которые каким-либо образом были вовлечены в уголовный процесс. Что же касается УПК РК, то многие его положения, несмотря на ряд положительных нововведений, до сих пор нуждаются в преобразовании в соответствии с международными правовыми актами.

Между тем, во многих зарубежных странах идут активные процессы по поиску механизма, который оптимизирует правовые традиции с новыми требованиями международных стандартов, что, несомненно, представляет сегодня интерес для законотворческой деятельности Казахстана.

Так, какова же роль личности в уголовном судопроизводстве Казахстана? Однозначного ответа на данный вопрос нет, однако для его поиска необходимо обратиться к концепции международно-правового статуса личности. Международное сообщество рассматривает концепцию правового статуса личности на базе гуманистических преобразований. К тому же не только гуманизации, но и рационализации процедуры участия личности в уголовном процессе составляет основу концепции международного статуса личности — уголовно-процессуальное право должно основываться на интересах личности и прежде всего потерпевшего от преступления. В связи с чем, применение законодателем дополнительных карательных мер, якобы, в

целях охраны и защиты интересов личности потерпевшего, ни коим образом не отражает сущность концепции международно-правового статуса личности. Личность потерпевшего самодостаточна и независима, поэтому позиция государства, в лице правоохранительных органов, должна строиться на основе ее волеизъявления, а не подменять его. В этой связи, уголовный процесс должен рассматриваться как спор между правонарушителем и жертвой совершенного деяния, где государство и его органы, будет выступать в качестве посредника, который помогает в его разрешении, а не наоборот.

Указанная концепция не является застывшей правовой конструкцией. Структура правового статуса личности постоянно изменяется, преобразуясь в новое качество, отражающая наиболее передовые разработки в сфере обеспечения и гарантирования прав личности, сформированные как на уровне международного сообщества, так и в национально-правовых системах, где важным аспектом которого, является отказ от карательной системы уголовного правосудия и формирование новых способов разрешения конфликтов в сфере уголовно-процессуальных отношений, основанных на отношениях правонарушителя и его жертвы.

Кроме того, необходимо обратить внимание на процессы взаимоотношения личности и государства с точки зрения сочетания интересов личности и гражданского общества, где государству должна быть отведена роль инструмента, который обеспечивает между ними баланс и гарантий, не допущения подмены интересов гражданского общества государственными. В данном случае, осуществлять деятельность по применению современных научных методов по взаимодействию личности, гражданского общества и государства берет на себя Европейский суд по правам человека, путем толкования положений Конвенции.

Таким образом, механизм обеспечения прав и свобод личности постоянно совершенствуется, концепция международно-правового статуса личности являющегося участником уголовно-процессуальных отношений продолжает развиваться и смысл его заключается в переоценке роли личности в уголовно-процессуальных отношениях, отказ от карательного типа уголовного судопроизводства и постепенный переход к формированию правосудия восстановительного характера.

Взаимодействие Казахстана с Советом Европы должно осуществляться в духе партнерства, основными целями которого является, прежде всего, защита национально-государственных интересов Казахстана, а также совершенствование отечественного законодательства и правоприменительной практики в соответствии с международными стандартами защиты прав человека.

Ратифицировав Европейскую конвенцию и признав юрисдикцию Европейского суда, наше государство могло бы взять на себя целый ряд обязательств по приведению национального законодательства и правоприменительной практики в соответствии с основными европейскими стандартами в сфере защиты прав человека. Данное обстоятельство,

способствовало бы значительному прорыву в создании правовой базы по правам человека, в частности, по приведению нашего законодательства в соответствие с нормами Конвенции и решениями Европейского суда путем их имплементации в законодательство Казахстана и принятия ряда новых основополагающих нормативных правовых актов. В таком случае возникает необходимость постоянного контроля действующих нормативных правовых актов с точки зрения их соответствия Конституции РК и общепризнанным принципам и нормам международного права. Вместе с тем, при применении международного опыта Казахстан должен учитывать в первую очередь свои национальные особенности и интересы, и в тоже время сочетать их с интересами других стран.

Проведенный нами анализ опыта зарубежных стран показал противоречивые принципы построения взаимоотношений человека и государства. В связи с этим, возрастает значение общечеловеческих ценностей, лежащих в основе международного права - комплекса общепризнанных принципов и норм международного права. Следует отметить, что заимствование мировых достижений в сфере правоприменения, должно всегда происходить с учетом национальных особенностей, с учетом наших национальных реалий.

Правовая система Казахстана и сегодня страдает рядом недостатков. Далеко не все обязательства могут быть выполнены Казахстаном в нынешних условиях. На данном этапе наше законодательство и практика его применения крайне медленно приводится в соответствии с международно-правовыми стандартами. В современных условиях национальное право не может расходиться с международно-правовыми стандартами в силу принятых на себя международных обязательств. Согласно ч. 1 ст. 4 Конституции РК принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью отечественной правовой системы, то есть, становятся нормами прямого действия на всей территории РК, а ч. 2 ст. 1 УПК РК устанавливает, что международные договоры и обязательства государства являются составной частью законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство. Следовательно, они также должны соблюдаться как самим законодателем, так и должностными лицами государственных органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность.

Кроме того, изучение международных правовых актов и решений Европейского суда, являющихся составной частью международных стандартов по правам человека в уголовном судопроизводстве, позволят определить пробелы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

По сути, международные стандарты это динамично развивающиеся международные акты, которые имеют универсальные стандарты правил, которыми руководствуются большинство передовых, высокоразвитых в правовом плане, государств. В этой связи, постоянное совершенствование уголовно-процессуального законодательства на основе международных

стандартов является важным и необходимым шагом для признания нашей правовой системы Советом Европы и другими развитыми странами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Научная статья - Валиуллина И.Ф. «Права человека: Исторические предпосылки возникновения и современное состояние»//Научная статья
2. Реферат «Международные нормы и стандарты по обеспечению прав и свобод человека» (<https://xreferat.com/22/12320-1-mezhdunarodnye-normy-i-standarty-po-obespecheniyu-prav-i-svobod-cheloveka.html>)
3. *Куматренко Ю.А.* «Права человека в международном праве»// Российский Государственный Социальный Университет // г.Мурманск // реферат
4. *Пармонова И.Ю.* «Права человека и международное право»// Московский университет МВД России // Реферат
5. Статья - С.Дикмана «Международные стандарты в области прав человека» (<http://www.urok123.org/международные-стандарты-в-области-пр-2/>)
6. *Ковалев А.А.* Институт экономики и права Ивана Кушнера//Международная защита прав человека/ юрид.лит., 2013 г.
7. 35/171 Доклад шестого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (*Каракасская Декларация*).
8. *Кули-заде Т.А.* «Правовая глобализация: Понятие и содержание» // НИУ Московский энергетический институт// Международный научно-исследовательский журнал, Выпуск №1(67) от 2018 г.
9. *Магденко А.Д.* «Система международных стандартов деятельности правоохранительных органов» // Актуальные проблемы права России и СНГ - 2004 г. Ч. I. Челябинск, 2004.
10. *Ягофаров С.М.* «Международные стандарты в уголовном судопроизводстве» // Раздел: Юриспруденция и право, Наука и Образование
11. Международный пакт о гражданских и политических правах Принята резолюцией 2200 А Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года (*статья 9*)
12. *Айдын Д.А.* «Нормы международного права в правовой системе Республики Казахстан» // Молодой ученый.- 2015. - №9
13. Рекомендация Комитета Министров СЕ N 6 R (87) 18 «Относительно упрощения уголовного правосудия» от 1987 г.
14. Руководство для дискуссии. Одиннадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию Бангкок, 18—25 апреля 2005 г.
15. *А.Калдыбаев* «Казахстану необходимо присоединиться к Европейской конвенции по правам человека» // Научн.статья, канд. юрид. наук, 2019 г.
16. *Тазиев Н.Д.* «Международное нормотворчество: современные способы создания правовых норм». Автореф. дисс.. канд. юрид. наук. Казань.2002. С. 15

17. Мюррей (*Murray*) против Соединенного Королевства. (28 октября 1994 г.) // ЭПС .Консультант Плюс
18. *Бережное А.Г.* «Права личности: Некоторые вопросы теории». М., 1991 г. стр.124
19. *Мовчан А.П.* «Права человека и международные отношения». М., 1982. С. 54.
20. Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
21. Первый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 22 августа – 3 сентября 1955 г.): доклад, подготовленный Секретариатом (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1956.IV.4), приложение I.A, и резолюция 2076 (LXII) Экономического и Социального Совета.
22. *Ягофаров С.М.* «Международные стандарты в уголовном судопроизводстве» (<https://isfic.info/crimstad/voraf04.htm>)
23. *Ягофаров С.М.* «Международные стандарты в сфере уголовного судопроизводства» Учебное пособие // (<http://kalinovsky-k.narod.ru/b/yago2006/1-2.htm>)
24. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года
25. Международный пакт о гражданских и политических правах Принята резолюцией 2200 А Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года
26. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рим, 4.11.1950.// Сборник нормативных правовых актов. Права и свободы человека.
27. Конституция Республики Казахстан (принята на референдуме 30.08.1995 г.).
28. «Послание Президента РК Н.Назарбаева народу Казахстана» от 5 октября 2018 года
29. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231- V.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РК от 9 июля 1999 г. N 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс».
31. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть Общая: Академический курс / Под ред. Б. Х. Толеубековой. Кн. 2. — Алматы, 2004. С. 3.
32. Статья: «Теоретические и методические проблемы совершенствования работы правоохранительных органов по реабилитации граждан в уголовном процессе Республики Казахстан» (Ж.Тыныштыкулы) (Вестник КазНПУ, 2010)
33. «Женщину из Кызылординской области оправдали после представления Асанова». Интернет сайт: tengrinews.kz, 2018
34. Аналитическая информация сведений от уголовных правонарушениях, о работе органов уголовного преследования и

совершивших суицидах за 12 месяцев 2018 года (<http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya>) - интернет источники.

35. Постановление Правительства РК от 21 ноября 2014 года №1218 «Об утверждении Правил выплаты имущественного вреда, причиненного лицу, оправданного по суду, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела, в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс»

36. Статистические данные о рассмотрении гражданских дел/ Отчет за 12 месяцев 2018 года: (<http://sud.gov.kz/rus/content/statisticheskie-dannye-o-rassmotrenii-grazhdanskih-del>) - интернет источники.

37. Курсовая работа: Реабилитация, возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс (Хужабеганова А.И.) (КазГЮУ, 2014).

38. «Международные рекомендации по системному развитию национального уголовно-процессуального законодательства» (<https://isfic.info/crimstad/voraf06.htm>)

39. Ягофаров С.М. «Международные стандарты в уголовном судопроизводстве» Учебное пособие // 2013 г.

40. Офиц. сайт КПСиСУ ГП РК // <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya>

41. Тугельбаева Б.Г. Проблемы предупреждения преступности: современные подходы / Б.Г. Тугельбаева // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. – Бишкек: Академия МВД, 2008. – Вып. 9. – С. 273-279.

42. Б.М.Конысбай «Пути совершенствования уголовного законодательства в соответствии с принципами и нормами международного права». «Вестник КазНУ», 2015 г.

43. Джансараева, Р.Е. Уголовная политика как важное направление правовой политики государства / Р.Е. Джансараева // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов: сб. мат. межд. научно-практ. конфер. – Алматы: ООНИиРИР Академии МВД РК, 2009. – С. 63-73

44. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 10 июля 2008 года «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»

45. Саяпин С.В. «Следует ли Казахстану ратифицировать Европейскую конвенцию о защите прав человека?» // ассистент-профессор в Школе права Университета КИМЭП - Алматы, 2016 г.

46. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года

47. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК

48. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020)
49. *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2005. 272 с. – (Серия «Краткий курс») // (http://www.kalinovsky-k.narod.ru/p/krat_kurs/3-1.htm)
50. Основные черты смешанного типа уголовного процесса // Учебное пособие// (https://studref.com/396106/pravo/osnovnye_cherty_smeshannogo_tipa_ugolovnogoprotsessa)
51. *Володина Л.М.* Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999.
52. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 1804 г.
53. *Чельцов-Бebutov М.А.* Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995 г.
54. *Панкратов Д.Е.* Начальные стадии уголовного судопроизводства зарубежных стран и Российский уголовный процесс // науч. Статья по специальности «Право»
55. *Шестакова С.Д.* Публичные, частные начала в уголовном процессе России // Российский следователь. 2006. № 6.
56. *Зайцев О.А.* «К вопросу об объективности и беспристрастности суда при принятии решения о заключении лица под стражу» (Международные стандарты и Российская политика) 2016 г.
57. *Трунцевский Ю. В.* Нормы международного права как источник российского уголовного права. Рязань. 1997. С.94.
58. *Тункин Г.И.* Теория международного права. М. 1970. С.130, 226.
59. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020)
60. Уголовно-процессуальный кодекс Франции принят в 1958 г. (действующий).
61. *Бутов В.Н.* Уголовный процесс Австрии. Красноярск, 1988 г. С. 128-132.
62. *Филимонов Б.А.* Основы уголовного процесса Германии. М., 1994 г. С. 96-97.
63. *Гуценко К.Ф.* Основы уголовного процесса США. М., 1993 г. С. 46-47.
64. Выступление Министра внутренних дел Республики Казахстан на Парламентских слушаниях в Сенате на тему «Дальнейшая модернизация процессуальных основ правоохранительной деятельности». Астана, 7 декабря 2018 года. URL: <http://senate.parlam.kz> (дата обращения: 17.06.2019).
65. *Праконова А.А.* Сравнительный анализ ускоренных досудебных производств в уголовном процессе Республики Казахстан // 2019 г.
66. *Тункин Г.И.* Теория международного права. М. 1970 г. С.130
67. *Лукашук И.И.* Нормы международного права в правовой системе России. М. 1997. С.36-39.

68. Лукашук И.И. Конституции государств и международное право. М., 1998. С. 73.
69. Гаврилов В. В. Международное право в эпоху глобализации: некоторые понятийные и содержательные характеристики // Московский журнал международного права 2002 г. // С. 189.
70. Международное право. Учебник для вузов. Под ред. Г.В. Игнатенко. М., 1995 г. // С. 258.
71. Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года № 54 «О международных договорах Республики Казахстан» // Казахстанская правда. — 2005.
72. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. — № 8. — 142 с.
73. Р.Т. Шуменова «Критерии и пределы имплементации норм международного права в национальное уголовно-процессуальное право РК» // 2009 г., Вестник КарГУ.
74. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года №18/2 «Об официальном толковании».
75. Марышева Н. И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам. Диссертация в форме научного доклада. М., 1996. С. 16.
76. Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. Л., 1986. С. 27.
77. Резолюция 45/117. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия от 14 декабря 1997 года
78. Бейсенов А.М. Пределы функции уголовного преследования // Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть. Алматы: Жеті жарғы, 2005 г.
79. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве – Москва, 1995 г.
80. Техника имплементации норм международного права в российское законодательство // Раздел право // ссылка на сайт: https://studme.org/73849/pravo/tehnika_implematsii_norm_mezhdunarodnogo_prava_rossiyskoe_zakonodatelstvo

